

ОБЕЗОВ МАКСАТ

2016

1901

1599

МИНСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ

с древних времен до современности

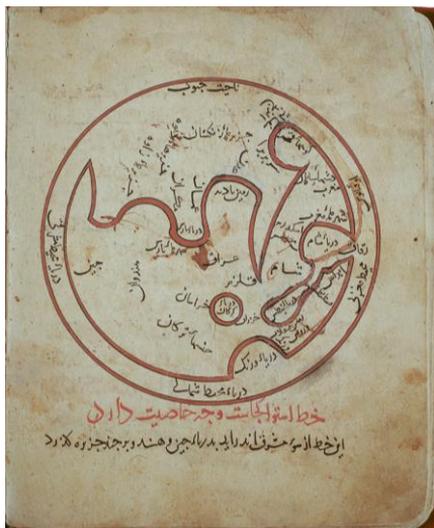
Минская соборная мечеть

Никто не оспаривает главенствующую роль научной литературы в истории человечества. Однако, наряду с её данной незаменимой ролью, не всякий раз её сухая стилистика позволяет читателю, ищущему знания, проникнуться темой исследуемого объекта. Невозможно представить подлинное погружение в исследуемую тему без определенной доли симпатии к изучаемому объекту. В таком случае, крупинка человеческих сердечных переживаний, субъективных эмоциональных ощущений в последующем тексте позволит читателю понять излагаемую тему на человеческом понятийном аппарате – получить факты сквозь философское осмысление и эмоциональное переживание.

В период Высокого средневековья, когда на европейском континенте наблюдалась научная и просветительская деградация, именуемой «тёмными веками», в исламском регионе наблюдался рассвет науки, просвещение, доступное всем социальным слоям и гуманизм, коих не видел доселе свет. В сегодняшний XXI век в это сложно верится. Однако, рукописи всё хранят.

Мусульманская мысль дала цивилизации все, и ещё раз подчеркнём – все базовые, фундаментальные принципы той или иной науки. В такой мере, что мусульманский исследователь с легкостью их замечает в современных европейских книгах. Открытия, провозглашенные европейскими научными умами, были триста, а иной раз пятьсот лет назад, или более, открыты в странах исламского мира. И опять же, рукописи всё хранят.

В период только начала Высокого

средневековья¹ мусульманский мир провозгласил шарообразность Земли, высчитав длину её окружности, с погрешностью лишь в 16,8 километров, и создав глобус с материками, который мы сегодня видим в школе.

Карта Евразии в одной из рукописей Бируни

Это сделал выдающийся

¹ В начале XI века.

среднеазиатский ученый Абу Рейхан аль-Бируни, открывший для этого новый метод в сферической тригонометрии, который до сих пор называется «метод Бируни»². Именно тогда, за 400 лет до Колумба, аль-Бируни, согласно своим расчетам, предположил наличие еще одного материка - Америки³.

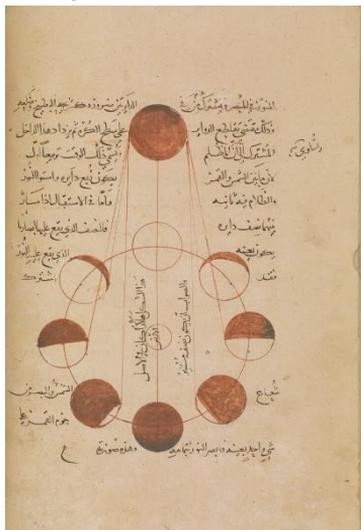

Схема лунных фаз из работ Бируни. Наглядно представлен гелиоцентризм

В тот же век, ученые Средней Азии провозгласили концепцию гелиоцентризма, в которой Земля признавалась вращающейся вокруг Солнца, а оно – большой шарообразной планетой, огненной природы.

Звезды – такими же планетами, но только на большей отдаленности от Земли и при этом, все планеты вращавшимися

² Абу Райхан Беруни. «Избранные произведения», гл. 4 География. Академия наук УССР. 1957 г.

³ Stephen Frederick Starr, J. Hopkins unv. «So who did discover America»? «History today», vol. 63. 12, 2013.

вокруг своей оси. Все это за 600 лет до Галилея. Они предположили наличие земного тяготения за шесть веков до Ньютона⁴.

Пятитомная энциклопедия по медицине Абу Али Хусейна ибн Абдуллах ибн Сины, более известного как Авиценна – القانون في الطب – «Закон в медицине», написанная в одиннадцатом веке, еще на протяжении 600 лет оставалась главным учебным пособием по этой науке в европейских

Латинский перевод
«Закона» Ибн Сины.
1530 г.

университетах и по числу тиражей, в эру открытия книгопечатания, успешно соревновалась с Библией. Ученый первым в истории предположил существование микробов, как причин распространения болезней, а также сделал множество других открытий⁵.

Пожалуй, одним из основных научных интересов

⁴ Умарова Р.Ш. «Натурфилософия Абу Райхана Бируни», журнал «Вестник науки и образования», 2020 г.

⁵ Проф. Ильинский И.И., проф. Атабаев Ш.Т., док. мед. наук. Бабаходжаев Н.К., «Гигиенические взгляды Абу Али ибн Сины», журнал «Гигиена и санитария», 1979 г.

мусульман была астрономия. В пятнадцатом веке в Средней Азии, султаном Улугбеком в его фундаментальном труде – *زيج سلطاني* «Гурганский зидж» была высчитана длина звездного года, равнявшаяся 365 дней, 6 часов, 10 минут, 8 секунд,

дав погрешность только лишь на + 58 секунд. Был высчитан наклон оси Земли, дав 23,52 градуса, с погрешностью лишь на + 8 минут! Была составлена карта звездного неба с описанием 1018 звезд. И до сих пор большая часть названий звезд является арабской.

Абу Абдиллях

Каталог звезд из «Зиджа»

Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми внес большой

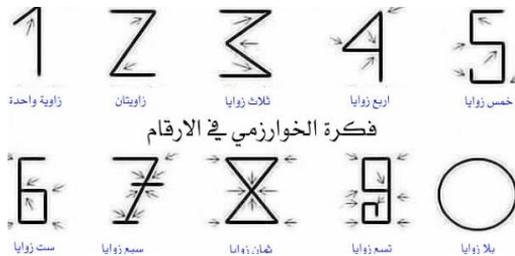
вклад в математику так, что современную математику невозможно представить без него. Его главный трактат по классической алгебре – *الجبر والمقابلة* «Аль-Джабр ва аль-Мукабала» и дал название этой науке: алгебра = ал+джабр. Европа ознакомилась с этой наукой благодаря этой книге, отчего эта наука навсегда осталась связанной с его

именем. Его же фамилия – Аль-Хорезми превратилась в привычный для нас термин – «алгоритм», так как латинский текст его книг начинался словами: «**dixit Algorizmi**» (сказал ал-Хорезми) отчего его фамилия вскоре стала олицетворять всякое вычисление по строго определенным правилам.

Титульная страница
«Алджабры»

Он же изобрел самые цифры, которыми мы сейчас

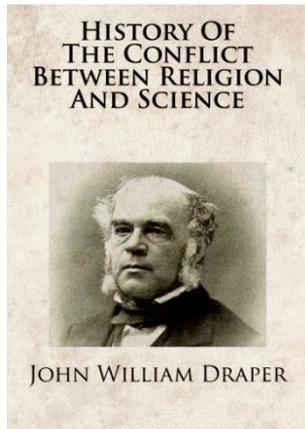
пользуемся. Основой его концепции графического отображения цифр был принцип количества углов в цифре.

Алхимия и философский камень. До сих пор эти словосочетания могут будоражить умы, однако в загадочной идее превращения свинца в золото лежит мусульманская научная концепция

эволюционного развития различных вещей, изложенная, например, у «отца социологии» - Абдурахмана ибн Хальдуна в его книге المقدمة – «Аль-Мукаддима» (Вступление). Эту концепцию Дарвин спустя 500 лет подхватил и изложил в виде «Теории происхождения видов». О его прямом заимствовании из арабских книг говорит его ближайший друг, сэр Джон Виллиам Дрейпер⁶.

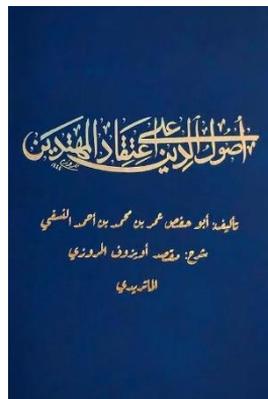

Рукопись с трудами Ибн Хальдуна

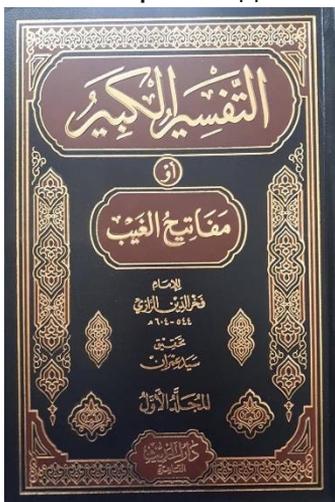
⁶ John William Draper, «History of the conflict between religion and science», New York, 1896. 178 p.

Принципиальные положения квантовой физики являются фундаментальными принципами мусульманской схоластической теологии. Концепция фундаментальных частиц материи – кварков, ясно изложена в базовых богословских трактатах средневековых ученых, таких как, например – العقائد النسفية «Аль-

«Насафия» изданная в Минске в 2023 г.

Акаид ан-Насафия», написанный в XII веке. Так, что никакое изучение исламской теологии невозможно без прохождения тем фундаментальных,

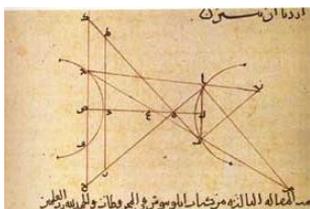

Толкование Корана Рази

элементарных частиц материи из квантовой физики. Более того, в трудах исламских теологов изложен принцип пространственно-временного континуума.

Толкователи Корана, как например ученый Фахр ад-Дин Мухаммад ибн Умар ар-Рази в своем токвании Корана – مفاتيح الغيب «Ключи

сокрытого», изложил идею существования миллионов внеземных цивилизаций, которые могут быть гораздо большими, чем наша и содержать всё то, что имеется на Земле. Эту идею экзопланет он провозгласил в XII веке!

Чертежи из трудов
ибн аль-Хайсама

Невозможно пройти мимо таких мыслителей как «отец оптики» Абу Али ибн аль-Хайсам, первый в истории ученый, объяснивший в XI веке принцип действия камеры-обскуры, по принципу прямолинейности света и по сути, ставшим первым теоретиком создания фото и видеоаппарата⁷.

Аммар ибн Али аль-Мосули, был одним из первых, кто изобрел успешный принцип экстракции хрусталика при катаракте и массово наладивший данную операцию в IX веке⁸. Он описал 48 глазных болезней, предложил 6 вариантов операций по катаракте и ввел в научный оборот такие термины как «глазное яблоко», «конъюктива», «сетчатая оболочка глаза», «роговая оболочка» и др.

⁷ «Кто изобрел фотокамеру?» Журнал Новая наука. 2020 г.

⁸ «Медицина средних веков и эпохи Возрождения». К. Зудгоф. 1999 г.

По свидетельству современного египтолога У. Дали арабский ученый IX века Абу Бакр ибн Ахмад аль-Вахшия в своем трактате «Интерес влюбленного в познание письменных знаков» - شوق المستهام في معرفة رموز الأرقام являлся первым⁹ в истории ученым, которому удалось расшифровать группу древнеегипетских иероглифов¹⁰, а также указать на связь коптского и древнеегипетских языков. Его книгой пользовались европейские первопроходцы египтологии как Сильвестр де Саси¹¹ и др.

Мусульмане были первыми, кто проник в пирамиду Хеопса в IX веке. По приказу аббасидского халифа Абдуллаха аль-Мамуна была предпринята попытка проникновения в пирамиду. Изучив античные материалы, был рассчитан предполагаемый вход, и через несколько недель упорного труда был пробит в толще пирамиды ход, попавший в нисходящий коридор. Именно этим

⁹ Robin McKie, «Arab scholar cracked Rosetta code 800 years before the West». The Observer. Guardian news & media Ltd 2007.

¹⁰ Которые на момент его жизни были уже как 700 лет мертвым языком.

¹¹ Гульянов И. А. «Revelations de Wachchiyyeh». Essai sur les hieroglyphes dHorapollon et quelques mots sur la Cabale, стр. 39.

ходом, так и называемым «вход аль-Мамуна», до сих пор пользуются посетители пирамиды.

Мусульманские умы были поглощены наукой до такой степени, что даже на смертном одре они продолжали искать ответы на те или иные вопросы. Умирая и находясь в полном сознании, Абу Рейхан аль-Бируни, уже попрощавшись с родными, вдруг спросил одного из присутствовавших, насчет счета неправильных прибылей. На что спрошенный удивился тому, как в мгновения смерти ученый может думать об этом? На что аль-Бируни ответил: «Я думаю, умереть зная ответ на этот вопрос лучше, чем умереть невеждой».

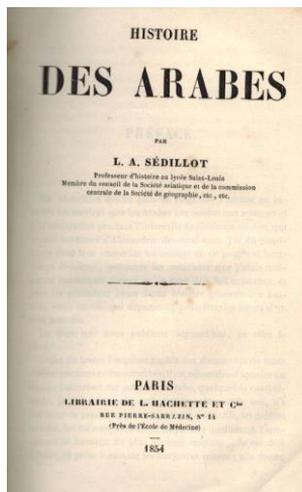
Вся культура мусульманского мира была пронизана культом науки. В древнем среднеазиатском научно-богословском центре – городе Мерве, среди богатых сословий знати существовал обычай на званых вечерах, в качестве улады во время торжества, на сцену приглашать не певиц и танцовщиц, а ученых, декламировавших свои теории, или же открывать научные прения между сторонниками противоположных теорий. Это считалось лучшим времяпрепровождением.

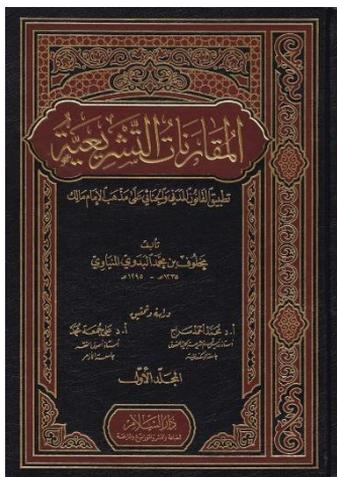
Как ни странно, мы, живя в современной цивилизации, на деле живем в мусульманском обществе периода Высокого средневековья. Не

секрет, что современная европейская цивилизация с ее гуманизмом и принципом свободы, равенства и братства была порождена прежде всего Конституцией Наполеона, ставшей первым в истории прогрессивным собранием законов.

По свидетельству современных исследователей, один из современников Наполеона – Жан Жак Эммануэль Седийо (Jean Jacques Emmanuel Sedillot) в своей книге – «История арабов» (Histoire des Arabes, Париж 1854 г.) указывает на то, что в своем составлении правового стандарта Французской империи Наполеон опирался на исламскую правовую систему, приводя также и названия опорных трактатов, как например фундаментальный труд по маликитскому праву – مختصر خليل «Мухтасар Халиль».

Можно было бы счесть это ошибкой или популизмом, ведь где прямые доказательства заимствования? Однако в сторону правдивости слов Седийо служит факт совпадения Конституции Наполеона с Исламским Шариатом. Египетский

богослов девятнадцатого века Махлюф аль-Миньяви (مخلوف المنياوي) в своей двухтомной книге «Законодательные сопоставления» (المقارنات التشريعية) обнаружил, что положения закона Наполеона совпадают с положениями Шариата

«Законодательные сопоставления»

М. Миньяви

маликитской правовой школы на более чем 75%.

Данные исследования продолжили другие богословы как Абдуллах ибн Хусайн аль-Тиди (عبد الله بن حسين التيدي) в своей четырехтомной книге с аналогичным названием «Законодательные сопоставления», и также богослов Абдулазиз Бенабдалла (عبد العزيز بنعبد الله) которые пришли к выводу, что шариатской правовой школе Абу Ханифы соответствует более 85% закона Наполеона.

Казалось бы, даже такая простая вещь, которая ассоциируется только с европейским просвещением и тонкой европейской культурой как музыкальные ноты, также, по мнению

некоторых европейских ученых, была взята из мусульманского мира¹².

И в самом деле, любой, кто освоил хотя бы арабский алфавит заметит прямую связь между нотным звучанием и буквами арабского языка, выстроенными по тональности: от низкой к высокой. В таком случае нота ДО соответствует букве ДОД – ض, нота РЕ соответствует букве РЕ ر, нота МИ соответствует букве МИ م, нота ФА соответствует букве ФА ف, нота СОЛЬ соответствует букве СОД ص, нота ЛЯ соответствует букве ЛЯМ ل, нота СИ соответствует букве СИН س. Повторюсь, любой, знакомый с арабским алфавитом и правильным звучанием букв подтвердит явную и прямую связь и соответствие между нотами и арабскими буквами.

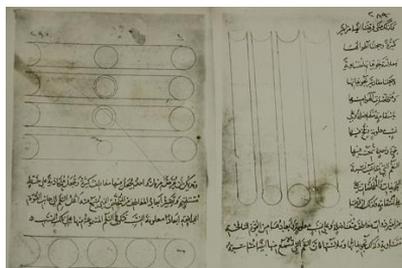
Нота	Арабская буква
ДО	ض ДОД
РЕ	ر РЕ
МИ	م МИ
ФА	ف ФА

¹² Laborde «Essai sur la musique ancienne et modern», 1780, p.8-9; p.22. А также см.: Villoteau «Description des instruments de musique des orientaux» p. 858-859.

СОЛЬ	ص	СОД
ЛЯ	ل	ЛЯМ
СИ	س	СИН

И это не является чем-то удивительным, так как в мусульманской культуре важнейшую роль играла правильная рецитация Корана, ставшая отдельной обширной наукой, именуемой Таджвид, одним из ответвлений которой является наука мелодий и тональностей – Макамат, призванной гармонично выстраивать мелодию в чтении Корана.

Еще у аль-Фараби в десятом веке была теория построения идеального музыкального лада, в которой основным принципом у него Схемы из работ аль-Фараби служила идея построения математической пропорции гармонии, как например, по числу Фибоначчи, согласно которой ноты, выстроенные

по данной пропорции будут являться идеальным музыкальным произведением¹³.

Сколько же еще стоит упомянуть имен представителей мусульманской науки! Но, в нашей попытке понять мусульман мы ушли далеко от начатой темы. Ведь мы не ставим задачу именно на этих страницах изложить все открытия мусульманской науки, так как это заняло бы все страницы, не оставив места для нашей темы...

Много веков назад, когда свет науки и прогресса сиял с Арабского востока, на самом дальнем севере, почти на краю суши перед Балтийским морем жили разрозненные племена, отчаянно борющиеся за право существования. Постоянные набеги крестоносцев с европейского запада опустошали их земли: семьи теряли отцов, матерей и детей. Все, что было нажито тяжелым трудом изымалось и увозилось европейскими захватчиками. Ситуация была такова, что им не удавалось даже основать и развивать государство.

Один из их князей, имя которого было Витовт, живший в 1350-1430 г., осознавая слабость перед грозным западноевропейским врагом

¹³ Ошанова Н. «Математические основы музыки по аль-Фараби». Вестник «Физико-математические науки», 71, 2020 г. Стр. 24-30.

пригласил на помощь мусульманских военачальников. На его приглашение отозвался чингизид, претендент на ханский престол, живший в Средней Азии – Тохтамыш¹⁴. Он остановился со своей армией в городе Лида, где ему была организована при Лидском замке резиденция¹⁵.

Приглашения мусульман¹⁶ продолжались до тех пор, пока набеги крестоносцев не достигли апогея в 1410 году. В тот

год случилась одна из крупнейших битв средневековой Европы – битва при Грюнвальде или

Место резиденции
Тохтамыша. Г. Лида.

¹⁴ «Полное собрание русских летописей», т. 32 «Хроника литовская, жмойтская. Хроника Быховца. Беркулабовская летопись. Летопись Панцырного и Аверки», стр. 75.

¹⁵ Киркор А.Р. «Живописная Россия», Города и поселения в Литве. Репринт 1882 г. Минск, 1993 г., стр. 170.

¹⁶ Приглашать мусульман стали намного ранее Витовта. Князя Гедимин и Ольгерд приглашали их, и вступали с ними в союз. (см. Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie I w Polsce. Studia z dziejow XIII-XVIII w. Warszawa, 1989. S. 125). В летописи Луки Вадингга *Annales ordinis minorum*, который со слов очевидцев, прибывших на земли Беларуси в 1324 г. сообщает, что уже тогда в этой стране были: **«пришельцы из страны какого-то хана, которые в своих молитвах они используют азиатский язык».**

Танненберге, в которой, отряд мусульман во главе с одним из сыновей упомянутого Тохтамыша – Джелал ад-Дином смог сразить магистра тевтонского ордена – Ульриха фон Юнгингена^{17,18} и нанести удар, после которого ордену уже не удалось оправиться¹⁹.

История гласит, что после столь явной победы, князь Витовт наделил мусульман привилегиями, шляхетским статусом, выдав земельные наделы в западных провинциях государства. Именно с этого периода начинается зарождение Ислама на землях Беларуси.

Место
гибели
У.Юнгингена

Вопреки стереотипу, посеянному, отчасти позднесредневековыми польскими историками²⁰, мусульмане, поселившиеся тогда в Беларуси, не

¹⁷ Kryczynski S. «Kronika wojenna tatarow litewskich, opracowal, wstepem I przypisami opatrzył Jan Tyszkiewicz». Gdansk, 1997. S. 20.

¹⁸ A. F. von Kotzebue, «Preussens a ltere geschichte», Riga, 1808.

¹⁹ Тевтонские хроники как «Scriptores rerum prussicarum» т.3, стр. 724, чтобы оправдать свое поражение от мусульман преувеличивают их численность и приписывают им варварские повадки как поедание человечины и прочее.

²⁰ Как Ян Длугош, например.

были военнопленными. Этому стереотипу имеется логичное возражение, сделанное автором трактата «Рисале татар-и-лех», повествующего о мусульманах ВКЛ и датированного 1557 г., гласящее следующее: **«если они были действительно пленниками, то уже стали бы неверными²¹. Однако, до сих пор татары остаются мусульманами»²².**

Немного отступив от темы, все же стоит отметить, что, возможно, мусульмане появились на этих землях гораздо раньше. Вероятно, что некоторые мусульманские купцы могли быть в этих землях, и если, все же их и не было, то мусульманские деньги, славившиеся своим качеством и высокой пробой драгоценного металла – дирхемы, в очень больших количествах были оставлены на этой земле.

Один из самых больших кладов арабских монет – Козьянковский клад, обнаруженный на витебщине, под древним городом Полоцком в 1973 году содержит 7663 арабских дирхема, общим весом около двадцати килограммов серебра 960 пробы. Помимо него были найдены и другие клады

²¹ Так как военнопленных всегда насильно обращали в веру победителя.

²² «Risale-i tatar-i leh», 2021 г., 315 с. перевод с турецкого – Овезов М. М., стр. 119.

как Брилевский клад с 290 дирхемами и другие. Каждый год на полях Беларуси до сих пор находят такие монеты, именно поэтому их неформально называют «средневековый доллар».

Говоря о Минске, следует отметить, что во многих привычных для минчан местах города тоже были найдены арабские дирхемы IX-X веков: возле Комаровского моста, на берегу Свислочи, на ул. Розы Люксембург, на ул. Октябрьской, и в других местах города. Всего в нашей стране дирхемы были найдены в более чем 198 населенных пунктах²³.

Наиболее древний из известных арабских дирхемов был найден на берегу Днепра в пригороде Могилева. Дирхем был чеканен в 80 году хиджры (702 г.) то есть, еще в тот период, когда в разных городах арабского халифата, как Дамаск²⁴, Басра²⁵, Мекка²⁶, Медина²⁷, Куфа²⁸ и др.

²³ В. Рябцевич. «Монетные депозиты западных земель Древней Руси», 2006 г.

²⁴ Последний ученик пророка Мухаммада, мир ему, умерший в Дамаске – Василя ибн Аскаа в 86 г.х.

²⁵ Последний ученик пророка Мухаммада, мир ему, умерший в Басре – Анас ибн Малик в 93 г.х.

²⁶ Последний ученик пророка Мухаммада, мир ему, умерший в Мекке – Абу Туфайл в 101 г.х.

еще были живы ученики пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. И эти монеты содержат цитаты из Корана, как например одну из главных сур (глав) Корана – аль-Ихлас, текст которой является «символом веры» в Исламе: **«Аллах – Один²⁹. Аллах – Бесконечный³⁰. Не родил и не рожден³¹. И ничто Ему не подобно»³²**. Наша земля сохранила одну из главных глав Корана, чеканенную на дирхеме еще при жизни учеников пророка Мухаммада, мир ему. Такой артефакт смело может считаться реликвией.

²⁷ Последний ученик пророка Мухаммада, мир ему, умерший в Медине – Махмуд ибн Рабиа в 99 г.х.

²⁸ Последний ученик пророка Мухаммада, мир ему, умерший в Куфе – Абдулла ибн Аби Ауфа в 86 г.х.

²⁹ **Он не состоит из других богов или лиц, а также нет наряду с Ним других богов.**

³⁰ **Он не имеет границ или пределов.**

³¹ **У Него нет родителя, рожденного или супруги. Образно говоря: Он – одно «лицо».**

³² **Ему ничто не подобно ни общим подобием, ни частным подобием в деталях и нет ничего тождественного Ему: Он не имеет формы, образа, органов, частей и не находится в пространстве.**

Дирхем, чеканенный в г. Истахр, в 92 г.х. (714 г.) с сурой аль-Ихлас, чеканенной еще когда жили последние из учеников пророка, мир ему. Найден под Полоцком в 2023 году.

Но все же, возвращаясь непосредственно к нашей теме, начать разговор о постоянном проживании мусульман в Минске стоит с упоминания о минском мусульманском градоначальнике, князе по имени Урустай, находившимся в свите князя Свидригайло в 1408 году³³. Хронологически следующим упоминанием является встреча татар, проживавших в Минске и

³³ Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов. Вильно, 1906 г. т. 31, стр. 128.

окрестностях с князем Витовтом в 1428 году³⁴. Следующим историческим упоминанием о проживании мусульман в Минске являются архивы Радзивиллов от 1586 года³⁵.

Так, часть минских мусульман жила на землях князей Радзивиллов. Эта группа татар принадлежала к Дойнаровскому двору³⁶ в составе Койдановского имения³⁷, имела относительно небольшие огороды, за которые платила чинш³⁸, а также в её обязанности входила курьерская служба и полевые работы³⁹. В описи Койдановского района 1588 г. мусульмане названы «мещанами⁴⁰ подданными Его Величества»⁴¹.

Мусульманская монета «Данг» с надчеканом герба Витовта Колюмны

³⁴ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

³⁵ Предыдущий источник.

³⁶ На 1588 в документах имеется текст: «мещане подданные Его Княжеского Величества».

³⁷ АВАК т. 31, nr 145

³⁸ В Речи Посполитой оброк, платившийся с земли или дома, отданных в чужое продолжительное владение.

³⁹ АВАК т. 31, nr 93, s. 140, 141; nr 96, s. 144, 145; nr 167, s. 269

⁴⁰ В значении «горожане».

⁴¹ AGAD AR dz. XXV nr. 1696

Татары Радзивиллов в Минске имели с христианами самоуправление во главе с войтом, то есть старостой, возглавлявшим магистрат селения, имевшего Магдебургское право. В 1592, во время княжения Кшиштофа Радзивилла, эту должность занимал мусульманин Халей Олеевич (Халецкий)⁴².

До 1592 г. местечко Засулле, минской области, принадлежало роду Ассанчук. В Засулле жили шляхтичи Богушевичи, Олешкевичи, Богдановичи Ильяшевичи, Сейновичи и др. Это были мусульманские семьи, так как в Засулле жил мулла, которому было выделено 2 волоки земли⁴³.

В 1593 году несколько минских мусульман упоминаются в судебном иске Яна Куроша против Селима Исуповича, Миски Шабановича, Халея Солтышевича за нанесение ему побоев возле церкви⁴⁴. В 1599 минские татары были обвинены в неуплате пошлины за 12 подвод товара, который они везли в ярмарку в Копыль⁴⁵.

В XVII веке среди минских татар встречались также и владельцы земельных наделов,

⁴² AWAK t. 31, nr 78, s. 114;

⁴³ Skzic historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 2

⁴⁴ AWAK t. 31, nr 96, s. 145

⁴⁵ AWAK t. 31, nr 181, s. 280—287

получившие их за военную службу на Богуслава Радзивилла. Это Яцек и Роман Блыхи, Хасень Крукович, Ибрагим Паксевич, Богдан и Эльяш Рыльцевичи⁴⁶.

На конец XVIII века в Минске на Радзивилловской юридикe⁴⁷ проживало около 2 десятков мусульманских семей⁴⁸, преимущественно на ул. Татарской⁴⁹.

Кроме Радзивилловских земель, татары Минска жили также на чиншевой земле во владениях католического костёла. В 1636, 1638 годах они предпринимали попытки выкупить землю в свою собственность, но получали отказ⁵⁰. В 1649 дело о неуплате татарами чинша рассматривалось

⁴⁶ T. Strykiewicz-Korzon, Szkie historyczny o Tatarach litewskich, s. 179

⁴⁷ Административно независимые, обособленные части городов и предместий в Великом княжестве Литовском, на которые не распространялась административная и судебная власть местного самоуправления

⁴⁸ Среди них упоминаются в 1775 году Самуил Жданович, Шабан Раецкий, Алюнь Полторжицкий, Тамерлан Адамович и Эльяш Адамович

⁴⁹ AGAD, AR dz. XVIII, nr 340: inwentarze i spisy płatników czynszu z lat 1791—1811.

⁵⁰ J. Kurczewski, Kościół zamkowy, czyli katedra wileńska, cz. III: Streszczenia aktów kapituły wileńskiej, Wilno 1916, s. 131.

руководством костёла⁵¹. После этого данная группа минских татар не упоминается. Вероятно, она ассимилировалась или смешалась с сообществом Радзивилловских татар.

В истории Минска особенную роль играют две мусульманские фамилии: Зецкевичи-Сулеймановичи и Фурсы. Прародителем семьи Зецкевичей считается мстиславский татарин Мангут, живший около 1500 г., от которого также произошел род Городецких. Он был владельцем Городка, который он потерял из-за войн с Москвой, в обмен на который получил от короля Александра деревню Сергеевщину, расположенную в Минском уезде⁵².

Его сыновья Айдар и Лецко⁵³, правили Сергеевщиной в 1516 г. У Зецко, был сын Айдар и внуки Ораз и Сулейман. Князя Ораз и Сулейман Зецкевичи продают свое имение Сергеевщина помещику Алексею Василевичу и его жене Анне Яновне Задоровской в 1598 г.⁵⁴

⁵¹ Там же.

⁵² Skzic historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 6

⁵³ Видимо, Зецко, потому что сыновей зовут Зецкевичами. Вероятно, произошла путаница инициальной Z схожей с L.

⁵⁴ Akta Wilenskiej komisji, т. 31, стр. 272.

Вероятнее всего, продав свое имение, Сулейман Зецкевич переезжает в Минск, где в 1617 году появляется как мещанин города Минска и старейшина всех минских татар⁵⁵. Привилей короля Сигизмунда III от 1606 года, позволявший только этим татарам торговать наравне с другими мещанами, подчинявшимся Магдебургскому праву⁵⁶, вынудил род Зецкевичей присоединиться к минским мещанам. С тех пор род Зецкевичей перестал пользоваться княжеским титулом. Семья Сулеймановичей, достигла значительного благосостояния: им принадлежало несколько уездов в городе Минске, а также луга и поля за городом. Сыновья Сулеймана Самуил и Александр носили фамилию Сулиманович, а у Самуила было два сына, Сулиман и Мустафа⁵⁷.

Что касается религиозной жизни минских мусульман, то её центром была мечеть, построенная в конце XVI в. Самым первым упоминанием о её существовании являются исторические документы, указывающие на то, что

⁵⁵ Skzic historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 6

⁵⁶ Собрание древних грамот и актов. 1848 г. стр. 168.

⁵⁷ Skzic historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 7

будущий участок под мечеть в 1590-ые годы завещал для церкви после своей смерти минский мещанин Шатила⁵⁸. Он непосредственно примыкал к границам земельных наделов мусульман во владениях Радзивилла, что и обусловило дальнейший выбор участка под мечеть.

3 гроша ВКЛ
1590 г.

Служитель Воскресенской церкви Стефан взял у одного из минских татар – Ореховского в долг денег 2 копы⁵⁹ под залог земли. В 1598 настоятель церкви Захар продал упомянутый участок⁶⁰. Судя по всему, татары получили земельный участок в качестве уплаты долга. Это свидетельство позволяет уточнить время приобретения земли под мечеть – между 1598 и 1599 гг., также становится известной фамилия мусульманина, стоявшего у истока приобретения земли под мечеть – Ореховский.

Следующее документальное упоминание о мечети содержится в письме от 9 декабря 1604 года, составленном униатским митрополитом

⁵⁸ T. Strykiewicz-Korzon, Szkie historyczny o Tatarach litewskich, s. 170; J. Tyszkiewicz, Tatarzy na Litwie i w Polsce, s. 296.

⁵⁹ 120 грошей. К сравнению: бык стоил 40 грошей.

⁶⁰ AGAD, AR dz. XVIII, nr 339, s. 7—10

киевским Ипатием Потеем на имя канцлера ВКЛ Льва Сапеги. В нем упоминается несколько важнейших деталей, которые позволяют раскрыть много темных мест тех дней.

Данный документ был издан в Archiwum domu Sapiehow, во Львове, в 1892 г. в т. I, на стр. 438-441 и еще не был введен в оборот применительно к

A handwritten signature in cursive script, likely belonging to I. Potey, with some illegible text above it.

истории постройки Минской Автограф И. Потей мечети, и нами публикуется с переводом впервые. Он во многом позволяет восстановить картину тех дней.

Из документа прежде всего хотелось отметить, что И. Потей указывает на то, что мечеть к 1604 году уже была построена и функционировала. А также и на то, что ответственность за акт продажи земли под мечеть лежит на богатых «трех братьях» по фамилии Филипович. В исторических документах и летописях Минска за период XVI-XVII вв. упоминается бурмистр Филипович.

В частности, один из Филиповичей фигурирует в деле покупки князем Богданом Соломорецким в 1510 г. трех домов в Минске за значительные суммы (200 - 300 коп.) у богатых

мещан - бурмистра Филиповича, купцов Федоровича и Маслянки⁶¹. Бурмистр в те годы выполнял высшее руководство городом, обладавшим Магдебургским правом, был представителем магистрата города, представителем городского управления, функционально исполнял обязанности мэра. В таком случае, Филиповичи могли представлять правящую верхушку власти Минска, юридическое решение которых и пытается оспорить Потей:

И. Потей

«Jakoż i ówdzie w Mińsku, tejeż ordy Naliwajkowskiej, niejacy Piłipowiczowie trzej bracia, chłopy możni i wielce bogaci, co uczynili, przed wielkim żalem i wypisać ledwie mogę. Narzekając na utrapienie nasze, gdzieśmy się spodziewali pod obroną katolicką polepszenia, tu co dalej gorzej. [...] Ci to Piłipowiczowie przedali

⁶¹ «Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI - первой половине XVII в.», Копысский З.Ю., «Наука и техника», 1975., стр. 34.

Tatarom, miejsce albo plac, gdzie była nie dawno cerkiew krześcijańska, cmintarz gdzie ciała krześcijańskie leżą pochowane, miejsce ołtarza świętego, gdzie się ofiara święta odprawowała, na którym to cerkowisku starodawnym, ci przekłeci chwalcy Mahometowi, swój przekłety meczyt zbudowali, z wielką żałością

A. Caneza

wszytkiego sam krześcijaństwa. O co nie mało pobożniejszych mieszczan wzięto się było za to i mandatami Tatarów tutejszych byli pozwali. Ale mnie nie tak żałośna na Tatarów, a któżby sobie dobrego nie życzył, ale na tych złych ludzi, którzy to miejsce święte tym psom pogańskim zawiedli, nie mając żadnego na to prawa, gdyż to tam była starodawna z wieków cerkiew założenia narodzenia pana Chrystusowego, pod obroną J. kr. Mci. Dziwna rzecz, prosili snąc ci Tatarowie sławnej pamięci niedawno zmarłego Mci pana wojewody Wileńskiego o plac pusty na meczyt; o to ten cny pan, chociaż był niekatolik, niepozwolił im tego żadną miarą. Na koniec i tegom jeszcze nie słychał, aby w którym mieście J. kr. Mci mieli być meczyty Tatarskie,

a to między naszą przeklętą Rusią naleźli się tacy, co i Mahometowi miejsce uczynili. [...] ach niestetyż nie Turcy ale sami krześcianie na meczyty obracają, przedają miejsca poświęcone; chodziłem tam umyślnie patrzeć, widzę że u nas i cerkwi tak cudnej w Mińsku nie masz, jako tam Mahometowi plugawemu meczyt zbudowano. Prosiłem abym mógł oglądać miejsce i cmentarz, ale mnie ze wzgardą odprawili ci pohańcy i gwałtu był jeden zawołał, teraz biegają proszą, powiadając, żeśmy niewinni, wasiż nam to miejsce cerkiewne przedali».

«Как и в Минске, той же толпы наливайковской⁶², какие-то Филиповичи - три брата, люди влиятельные и большие богачи такое утворили, что я в большой печали описать едва могу. Жалуясь на беду нашу, когда под католической защитой надеялись на улучшение, а дальше только хуже! [...] Эти Филиповичи продали татарам место или участок, где недавно стояла церковь христианская, кладбище, где тела

⁶² Наливайковские толпы – оборот, вошедший в среде пропольских феодальных слоев общества в отношении простого народа, поднявшего в 1595-1596 годы антипольское революционное движение, возглавил которое Северин Наливайко. См. «Белоруссия в эпоху феодализма», 1959 г. т. I, стр. 16.

христианские лежат похороненные, место алтаря святого, где жертва святая совершалась. Там, где была эта стародавняя церковь эти проклятые почитатели Магометовы свою проклятую мечеть построили, к сожалению, всего христианства. За что немало благочестивых горожан взялись и подали в суд на татаров местных. Однако, я не сколько в обиде на татар, кои в свою пользу делают, сколь на тех злых людей, которые то место святое этим собакам поганским отдали, не имея на то никакого права. Ведь там церковь была, несколько веков назад заложенная, Рождения Господа Христусова, под защитой Его Королевской милости. Удивительная вещь: ведь эти татары просили ныне покойного воеводу виленского, славная ему память, дать им пустырь для мечети. На что тот славный господин, хоть и не был католиком, не дал согласие им на это ни в коем виде. В конце концов, я не слышал еще, чтобы в каком-нибудь месте [городе] во владении Его Королевской милости⁶³ были мечети татарские. В то время как в нашей [соседней] проклятой России есть те, кто дал место Магомету. [...] Ах, к сожалению, не турки, а сами христиане на мечети

⁶³ То есть на территории Речи Посполитой

дают, продают освященные места. Я ходил специально посмотреть, и вижу, что у нас в Минске нет ни одной церкви, столь же чудесной, как та мечеть, построенная в честь Магомета презренного. Просил, чтобы мог осмотреть место то и кладбище, однако меня с презрением прогнали те поганцы, а один даже угрожал. Сейчас они сами бегают, просят, говоря, что не при чем: ваши ведь нам то место церковное продали».

Данное письмо достаточно длинное и пространное, мы привели непосредственно те места, которые напрямую касаются интересующего нас вопроса. Следует отметить ряд фактов. Первое, что, судя по словам Потя, минские мусульмане уже раньше пытались законопослушно и на равных основаниях приобрести городской пустырь под мечеть у воеводы виленского, то есть у Кшиштофа Радзивилла, умершего за год до этого письма - в 1603 г. который, как это и отмечено в письме, не был ни католиком, ни униатом, а кальвинистом. Не получив никакого права, минские городские татары, ввиду правового статуса Минска как обладателя Магдебургского права, стали, судя по всему, искать любую возможность приобрести

участок под свой храм. И та ситуация с долговой заменой Ореховского, видимо, и дала татарам долгожданную возможность приобрести участок.

Из слов Потя ясно, что на момент покупки земли это был пустой участок, на котором уже не было церкви, на что указывают слова из письма – «**miejsce albo plac**» - «**место или участок**». Таким образом, не представляется возможным сегодня говорить о перестройке купленной церкви в мечеть.

Также сомнительным выглядят слова И. Потя в отношении бывшего христианского кладбища, на котором была построена мечеть. Как было видно ранее, этот участок был передан для церкви в завещании минчанина Шатилы, и исходя из этого, представляется весьма сомнительным, что общественное христианское кладбище располагалось на чьей-то частной земельной собственности. Усиливает это мнение также и тот факт, что согласно исламу, категорически запрещено строить мечеть на могилах, какой бы конфессии они не принадлежали⁶⁴.

Сама ситуация, описанная в письме, демонстрирует глубинные кризисные процессы в

⁶⁴ Исходя из прямого запрета пророка Мухаммада, мир ему, см.: Сахих Муслим, хадис №532, и др.

ВКЛ, протекавшие в то время. Недавний перевод православных церквей в подчинение Ватикану (под Унию) привел народ к открытому противостоянию, на что «нажимает» Потей, пугая Сапегу толпами наливаиковскими. Упоминание крестьян в числе тех, кто продал мечеть, вместе с богачами Филиповичами может указывать на народное ополчение против унии и действия по принципу – «враг моего врага – мой друг». В конечном счете, именно этим можно хоть как-то объяснить столь общее противостояние униатскому митрополиту, который сам это и замечает: «под католической защитой надеялись на улучшение, а дальше только хуже».

Подчеркивается данное соображение; выставление И. Потеем «проклятой России» в числе тех, кто благоволит мусульманам, в противовес Королю Речи Посполитой, «выбеляя» его тем, что на его то землях нет мечетей⁶⁵.

Следующий исторический документ, повествующий о событиях, разворачивавшихся следом, был издан в **«Собрании древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губерніи, православныхъ монастырей, церквей и по**

⁶⁵ Хотя как раз наиболее древние мечети и были построены в западных регионах ВКЛ.

разнымъ предметамъ», изданном в Минске в 1848 году Губернской типографией. Данное собрание представляет из себя результат кропотливой работы по набору текста из всех древних актов и грамот минской губернии, сохранившихся к 1840 годам.

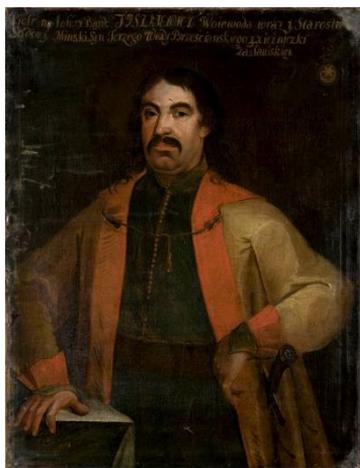
Дело за номером №93, на страницах 168-169, ранее, до нашей публикации, представляло самый ранний известный юридический документ, свидетельствующий о покупке земли в Минске и постройке на этом участке мечети. Текст грамоты в «Собрании» является побуквенной копией оригинального древнего текста 1617 года без перевода на русский язык XIX века. Документ билингвический: вступление и конец на старобелорусском, а сама грамота на старопольском языке. Полный перевод документа на современный русский язык приводится впервые. Документ гласит⁶⁶:

«ВИДМНОУ СЪКНИГ КГРОДСКИХЪ ЗАМКУ ГРОСКОГО МЕНСКОГО
ЛѢТА ОТНАРОЖЕНЯ СЫНА БОЖОГО ТИВЕЧА ШЕСТГОТ
СЕМНАЦАТОГО МЦА СЕНТЯБРА ОСМОГО ДНЯ.

⁶⁶ Оригинальный текст приводим в том виде, в каком он представлен в «Собрании».

НАБРАДЕ КГРОДСКОМЪ ВЗАМКУ ГРСКОМЪ МЕНСКОМЪ,
 ПЕРЕДОМНОЮ НИКОЛАЕМЪ РЕКУТЕМЪ ПОДСТАРОСТИМЪ МЕНСКИМЪ
 ПОСТАНОВИВШЫЕ ОЧЕВИСТО НАБРАДЕ ТАТАРЫНЪ МЕСТА ГРСКОГО
 МЕНСКОГО СУЛИМАНЪ ЗЕУКЕВИЧЪ ПОКЛАДАА ЛИСТЪ ВЕЛМОЖНОГО ПНА
 ЕГО МАСТИ ПНА ПЕТРА ТЫШКЕВИЧА НАЛОГОНСКУ КАШТЕЛЯНА
 МЕНСКОГО ВРЕЧЫ НИЖЕИ ВТОМЪ ЛИСТЕ МЕНОВАНОЕ ПРОГЕЧЫ АБЫ
 ТОТЪ ЛИСТЪ ДОКНИГЪ КГРОДСКИХЪ МЕНСКИХЪ АКТИНОВАНЪ ИУПИГАНЪ БЫА
 АТАКЪ Я ПОДСТАРОСТИНЪ ТОГО ЛИСТУ ОГЛЕДАВШЫ КАЗАА ЕСТЬИ
 ДОКНИГЪ СЛОВО ОТСЛОВА ВПИГАТЪ, КОТОРЫНЪ ТАКЪ ВСОБЕ МАЕТЪ,
Piotr Tyszkiewicz Nałohoysku Kasztelan Minski etc:
czynię wiadomo tem moim listem yżwroku
teraznieyszym Tysiąc szescset Siedmnastym odprawuiąc
mnie zaroskazaniem Jego Kro: msci Pana naszego
miłosciwego Inquisitią dali mi sprawie nie ktore osoby
yż tatarowie minskie plac miescki Cerkwie
Woskresienskiey iakoby niesłusznie posiąwszy naniem
mieczyt Swoy pobudowali, Oczym Ja chcąc pewną
wiadomosc wziąc pytałem się otym spilnoscią, ktorzy
tatarowie daiąc mi otym sprawie yż oni ten plac
mianowancy Cerkwie Woskresienskiey zamianą dobrą
odswieszczennika woskresienskiego Stephana nabyli,
Naco prawo swoje tak też potwierdzenia listowne
zeszłych metropolitow oyca michała Rahozy Joyca
Ipacieia Pocieia I teraz nieyszego oyca metropolitą
yosiphą wielamina Ruckiego maiąc, przedemną
pokładali, Naco Ja widząc ich prawa słuszne, zaprozba
ich Datem ym ten moy list potwierdzony podmoią

pieczęcią uspodpisem ręki mey, Pisan wminsku Roku
 Tysiąc Szescset Siedmnastego Mscia Januaryi
 dwudziestego szostego dnia, УТОГО ЛИСТУ ПЕЧАТЬ ЕГО
 МЛАСТИ ПНА ПЕТРА ТЫШКЕВИЧА ИПОДПИС РУКИ ТЫМИ СЛОВЫ,
 Piotr Tyszkiewicz Casztelan Minski ręką КОТОРЫИ ТОТ
 ЛИСТЪ ЗАПРОЗБОЮ БОЛИМАНА
 ТАТАРЫНА ДОКНИГ ГРОДСКИХ
 МЕНСКИХ ЕСТЬ УПИСАН СКОТОРЫХ
 КНИГ ИДЕС ВИДИМУЕ ПОДПЕЧАТЮ
 МОЕЮ МЕНЕ ЮРЯ ШПЕНКГАНСКОГО
 ПОДСТАРОСТЕГО ППОДПИСОМ
 РУКИ ПИСАРСКОЕ МЕНЕ ЮРОША
 ИВАНОВСКОГО БРОКУ
 ТЕПЕРЕШНЕМЪ ТИСЕЧА ШЕСТ СОТ
 ТРЫДЦАТ ВТОРОМ МЦА ЯВГУЕТА
 ЧЕТВЕРТОГО ДНЯ ИХ МЛАСТИ
 ОНЦОМ ВИАЕНСКОГО БРАЦТВА
 СВЕТОГО ДУХА ЕСТЬ ВЫДАН
 ПИСАНЪ УМЕНСКУ ЮРОШЪ
 ИВАНОВСКИИ ПИСАР СКОРЫКГОВАЛЪ ОНИКЕЕВИЧЬ».

*Каштелян Минска
 Петр Тышкевич*

«Выписка из гродских книг менского
 гродского замка.

Года от рождества Сына Божиего тысяча
 шестьсот семнадцатого, месяца сентября
 восьмого дня.

На гродском совете в менском гродском замке передо мной, Миколаем Рекутем, подстаростой менским, лично явившись, татарин места гродского менского Сулиман Зецкевич представил грамоту вельможного пана его милости пана Петра Тышкевича, ⁶⁷на Логойске, каштеляна менского, заявил указанное ниже в этой грамоте, прося, чтобы эта грамота была в гродские менские книги внесена и вписана. И так я, подстароста, осмотрев эту грамоту, сказал слово в слово вписать в книги ее текст:

[Польская часть (прим. автора)]: «Петр Тышкевич, на Логойске, каштелян менский и др., довожу до сведения этой моей грамотой, что в теперешнем тысяча шестьсот семнадцатом году, когда я проводил, по указу Его Королевской Милости, пана нашего милостивого⁶⁸, следствие, ко мне обратились некоторые лица, что минские татары, якобы неправильно приобретаю городскую площадку Воскресенской церкви, построили на ней свою мечеть. Я, желая получить о том полную осведомленность, усердно расспросил об этом. Татары, рассказали мне, что они купили эту площадку, называемую площадкой Воскресенской

⁶⁷ Граф на Логойске

⁶⁸ Т.е. Короля Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы.

церкви, у священника Стефана по хорошей цене. Они также представили мне письменное подтверждение своих прав от бывших митрополитов: отца Михаила Рогозы, отца Ипатия Потя, и нынешнего отца митрополита Иосифа Вельямина Рутского. Я, видя, что их права верные, по их просьбе дал им эту мою грамоту, заверенную моей печатью и моей собственноручной подписью. Писано в Минске в тысяча шестьсот семнадцатом году, месяца января двадцать шестого дня».

[Белор. часть (прим. автора)]: На этой грамоте печать его милости пана Петра Тышкевича и подписана рукой такими словами: «Петр Тышкевич, каштелян минский, рукой». Эта грамота по просьбе татарина Солимана вписана в гродские книги, с которых книг эта выписка под печатью моей, Юрия Шпенкгавского, подстаросты, и с подписью руки моего писаря Яроша Ивановского в теперешнем году тысяча шестьсот тридцать втором, месяца августа четвертого дня их милости отцам Виленского братства Святого Духа выдана. Писано в Менску. Ярош Ивановский. Писарь. Исправил Онিকেевич».

Как видно из этого исторического свидетельства, события разворачивались следующим образом: еще в период митрополии митрополита Михаила Рогозы, то есть между 1589 и 1599 годами, минскими татарами была приобретена земля у упомянутой Воскресенской⁶⁹ церкви. Покупку подтвердил сам митрополит Михаил Рогоза, выдав свою грамоту, как об этом говорит свидетельство П. Тышкевича.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что именно в это десятилетие и был основан такой духовный институт как Минская мечеть⁷⁰. Однако, учитывая данные, приведенные ранее, мы с уверенностью можем скорректировать дату до 1598-1599 г.г.

После смерти М. Рогозы в 1599 году, митрополитом был назначен упомянутый Ипатий Потей, занимавший сан с 1599 по 1613 годы, который также выдал свою грамоту,

⁶⁹ Здесь названия разные, И. Потей называет участок церкви Рождества, а П. Тышкевич Воскресенской. Возможно, после строительства мечети рядом возвели новую церковь – Воскресенскую, которая простояла до середины XIX в., и упомянута нами далее.

⁷⁰ С этим соглашается исследователь Т. Корзон. См.: Skizc historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 7

подтверждавшую легитимность постройки в Минске мечети.

Нужно здесь отметить, что в 1605 году право приобретения участка татарами утвердил и сам король – Сигизмунд III Ваза⁷¹.

Король Сигизмунд III

Следом, минские мусульмане, после смерти И. Потя обратились за получением грамоты к новому митрополиту – Иосифу Рутскому, занимавшему сан с 1614 по 1637 годы, который также, в свою очередь, подтвердил законность постройки мечети в Минске.

Вероятно, злые языки, кои стали теперь известными благодаря письму И. Потя, постоянно пытались разжечь религиозный конфликт на этой почве, чему косвенно свидетельствует частота обращений минских мусульман к митрополитам за подтверждением их прав. И напрямую это подтверждается самой грамотой П. Тышкевича, в

⁷¹ P. Borawski Tatarzy w miastach i jurydykach Radziwiłłów // Przegląd Historyczny 1992, V. 83 N.1, s. 65 – 81.

которой прямо сказано о том, что «некоторые лица» заявили о том, что мечеть незаконно построена.

Клевета, как это предполагается из грамоты, злыми «лицами» была повторно⁷² доведена до короля Речи Посполитой – Сигизмунда III Вазы. По приказу, которого, каштелян Минска – Петр Тышкевич и совершил обстоятельное расследование. Его свидетельство, как очевидца, в сегодняшний день особенно важно – он лично видел грамоты, выданные тремя митрополитами. Также, он опросил татар, которые изложили хронологию событий. После столь исчерпывающих доказательств, он лично рукой выдал подтверждающую грамоту татарам Минска, заверив её своей печатью.

Однако, как видно, мусульмане, испытывавшие определенные нападки со стороны тех злых «лиц», не остановились на простом получении от каштеляна грамоты, а в этом же году, поскольку П. Тышкевич выдал грамоту 26 января 1617 г., то уже 8 сентября 1617 года, представитель минских татар – Сулейман Зецкевич сам пришел в

⁷² Так как он уже подтвердил право на мечеть в 1605 г.

Минский замок⁷³ к подстаросте Минска – Миколаю Рекутю и попросил его вписать текст грамоты в Минские городские книги, чтобы тем самым предупредить последующие наветы.

И уже из данной записи Минских городских книг, новым подстаростой – Юрием Шпенкгавским 4 августа 1632 г. была сделана выписка отцам Виленского братства Святого Духа, которая и была вписана в 1840-е годы в упомянутое «Собрание древних грамот».

Данный документ является ценнейшим свидетельством основания в 1590-е годы мусульманского религиозного и духовного центра – Минской мечети. Чтобы избежать ошибки, принято считать датой основания мечети, год окончания митрополии М. Рогозы – 1599 год.

Однако, несмотря на закреплённое юридическое право татар на свою землю под мечеть, нападки продолжались и далее⁷⁴, вплоть до 1837 года⁷⁵.

⁷³ Минский городской замок тогда располагался на территории минского замчища. Наличие строений на его территории упоминается еще в актах конца XVI - начала XVII в.в. см.: Археологія Беларусі, 2011. т.2 стр. 84.

⁷⁴ „Pójdź do Mińska i spytaj — wołał demagogicznie w 1644 r. Euzebiusz Pomen, mnich kijowski — na jakim placu tatarski

Следует отметить, что, судя по всему, за мусульманами стояли какие-то непреодолимые силы, раз И. Потей, несмотря на свои клянущие жалобы, все же и сам вынужден был выдать подтверждающую грамоту на мечеть. Также и подтверждение прав на мечеть короля Сигизмунда в своей совокупности указывает на то, что правящая верхушка Речи Посполитой не хотела проблем с мусульманами и теми, кто их поддерживал.

Как бы то ни было, данные факты указывают на то, что несмотря ни на что, закон в тогдашнем государстве работал, а также и на то, что весомая часть населения имела с мусульманами хорошие отношения, допускавшие на практике свободу вероисповедания.

Приведенный нами перевод выписки Шпенкгавского поставил ясность и в отношении

meczet stoi? Dowiesz się, że na tym, gdzie cerkiew była Narodzenia Pana naszego”

Перевод: «Иди в Минск и спроси, - демагогически приказывал в 1644 киевский монах Евсебий Помен – на каком участке татарская мечеть стоит? Узнаешь, что там, где была церковь наша Рождества Господнего.»- W. Syrokomla, Mińsk, „TeKa Wileńska”, 1857, nr 2, s. 151—153

⁷⁵ Raport administratora kojdanowskiego z 1837 r. AGAD, AR dz. XVIII, nr 339, s. 12, 13, 15, 42.

«старшины Солимана», упоминаемого Павлом Шпилевским в 1854 году, как человека, купившего участок земли и построившем мечеть. Данный документ показывает то, что Сулейман Зецкевич был лишь ходатаем перед подстаростой Минским о внесении текста грамоты в Минские городские книги. Единственным лицом, известным своим участием в приобретении земли для мечети, был упомянутый Ореховский.

В этом столетии также прославился другой татарский род – Фурсы, которые были упомянуты выше. В 1639 году, будучи присяжным города Минска мусульманин Улас Амброжевич Фурс одолжил ратуше 410 коп грошей, в обмен на которые город дал ему большое количество земли и леса под ограничениями, с оговоркой, что он не имел права продать эту землю лицам из дворянства, под страхом потери прав на землю с постройками. Отсюда выходит, что Фурс должен был в то время числиться мещанином.

Этот Улас Фурс основал на отданной ему земле хутор и назвал его Веснинкой^{76,77}. Его сын Ян

⁷⁶ APDA. Ks.nr. 12273, str. 412

⁷⁷ Далее будет отмечено о существовании первого мусульманского кладбища на Веснинке, которое, вероятно, и было основано на землях Фурса.

присутствует на политической сцене, занимая различные должности в минской мэрии. Где он до 1661 г. был избран бурмистром⁷⁸ и стал владеть землями возле реки Крупица⁷⁹. А в 1668 г. он приобрел сеновалы на р. Свислочи и других местах⁸⁰. Он зарекомендовал себя как хороший мэр, чему свидетельствует тот факт, что его избирали на эту должность до самой смерти.

Его сын - Ежи Фурс не принимал участия в работе минской мэрии, занимаясь в основном обустройством Веснинки. Он купил у монахинь-бenedиктинок сеновал, пруды и рядом с ними, на реке Крупице, бумажную фабрику. Он пожертвовал монахам иезуитам два поля в Татарском конце, где иезуиты основали ферму, которую они называли Людамонт⁸¹. Затем Веснинка перешла к сыну Ежи - Габриэлю Фурсу⁸².

Следующим хронологическим упоминанием, касающимся Минской мечети, является самое раннее упоминание имени имама мечети –

⁷⁸ То есть мэром Минска.

⁷⁹ Skizic historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 8

⁸⁰ Там же

⁸¹ Район, где сейчас располагается музей ВОВ, ул. Гвардейская и др.

⁸² Там же

Ибрахим, отмеченного в документах середины XVII века, вероятнее всего за 1664 год⁸³. Также, имеются упоминания о мечети в 1679 г., а в 1695 году Радзивиллы выделили для мечети 21 прент земли, что равно 336 м². Современная исследователь Алёна Любая, во время встречи с автором этих строк отметила, что архивные документы Радзивиллов указывают на существование второй мечети в г. Минске, и вероятно, выданные 336 м² и являлись участком для возведения второй мечети, что аккуратно было высказано и И. Б. Канапацким⁸⁴. Местоположение второй мечети до сих пор остается не ясным⁸⁵.

В исследовании татар минщины Тадеуша Корзона отмечается, что в ранний исторический период мусульманское присутствие в судьбе Минска было заметно большим, которое стало уменьшаться к концу XVII века за счет массовой

⁸³ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

⁸⁴ Предыдущий источник.

⁸⁵ Вероятнее всего, был только выделен участок для строительства, которое не началось. Скорее всего, это могло быть запоздалой мерой фундации для мечети, которую не сделал Кшиштоф Радзивилл в свое время.

иммиграции мусульман ВКЛ в мусульманские страны как Крым и Турцию⁸⁶.

Одним из знаменательных событий того столетия являлся результат духовной и научной работы, возможно, следующего имама Минска – Урьяша ибн Исмаила (Шлемовского?)⁸⁷, составившего⁸⁸ эпохальный труд – т.н. «Минский тафсир», перевод смыслов Корана на тогдашний белорусский язык, являвший смешение белорусско-польской лексики. Оригинальная рукопись сохранилась по сей день, и содержится в

«Минский тафсир» 1686 г.

Центральной научной библиотеке имени Я. Коласа Национальной академии наук Республики Беларусь, за шифром П16-18/Ср2 (Р214).

⁸⁶ Skzic historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 12 и далее.

⁸⁷ Вариант прочтения фамилии из второго колофона на л. 514 б.

⁸⁸ На что указывает слово تأليف в тексте второго колофона рукописи на л. 514 б.

Колофон рукописи на тюркском языке гласит:

مینسک إمام
ترجما أوریاش ابن إسماعیل
[...]
تاریخ بکنده طقسان سکرنجی یلنده، مبارک محرم اینده تمام
أولدی، مینسک شهرنده

Имам Минска
Переводчик Урьяш ибн Исмаил
[...]

**Дата: тысяча девяносто восьмой год, в
благодатный месяц Мухаррам завершено. В
городе Минске.**

Дата 1098 год является датой по исламскому календарю, чему свидетельствует название месяца – Мухаррам. В таком случае, это был ноябрь 1686 года по григорианскому календарю. Согласно мнению белорусского исследователя Михаила Тарелко, изучавшему рукопись, автором данного перевода является упомянутый имам Минска – Урьяш ибн Исмаил⁸⁹.

⁸⁹ Михаил Тарелка «Мінскі тафсір 1686 г. Вынікі апошніх даследванняў», журнал «Poznanskie Studia Polonistyczne. Seria Jezykoznaўca, 24 (2), 163-176. 2018 г.

Язык рукописи насыщен субстратными белорусскими элементами, однако, с другой стороны, несет в себе сильное влияние арабского языка. Что касается субстратов белорусского языка, то в качестве примера можно привести примеры использования белорусских слов, вместо польских, как: халуп/хулуп вместо польского - chłop; белорусское слово кнізе вместо польского – księgie; белорусские мурашек/мурашка вместо польского – mrowka, и т.д.⁹⁰.

Одной из важных черт языка данного перевода является влияние арабского синтаксиса. В качестве примера можно привести копирование арабского вспомогательного глагола-связки «быть» - كان во фразах типа: «былі яны жартуючымі» вместо «жартавалі яны»; также фраза «ты не чытаў» в тафсире выглядит как «не быў чытаючым»; фраза «яны служылі» выглядит как «былі яны служашчымі»⁹¹. Также имеется ряд иных примеров, которые в своей совокупности могут указывать на то, что автор тафсира – Урьяш ибн Исмаил переводил напрямую с языка оригинала – арабского.

⁹⁰ Предыдущий источник

⁹¹ Предыдущий источник.

Также, следует отметить, что вместе с владением арабского, он владел и тюркским, так как первая половина Корана переведена на тюркский диалект, и лишь начиная с 19 суры идет славянский текст.

Исследователь М. Тарелко предлагает считать данную рукопись копией более раннего текста, списанной с него. В то же самое время, во время встречи с автором этих строк, М. Тарелко обозначил, что вероятно, данный перевод мог быть сделан значительно ранее, так как упомянутые субстратные белорусизмы являются из разряда религиозной терминологии, устойчивых оборотов, которые успели уже войти в религиозный лексикон. В таком случае, предполагаемый первоисточник тафсира должен был быть составлен на более чистом старобелорусском языке с наименьшим польским влиянием, нараставшим в XVII веке и позже.

Как бы то ни было, наличие в Минске сохранившейся рукописи перевода смыслов Корана, сделанного, как предстаёт, с языка оригинала, и датированного 1686 годом, делает эту рукопись уникальной в истории переводов Корана. Так как данный перевод является третьим в

истории переводов Корана с языка оригинала на европейские языки.

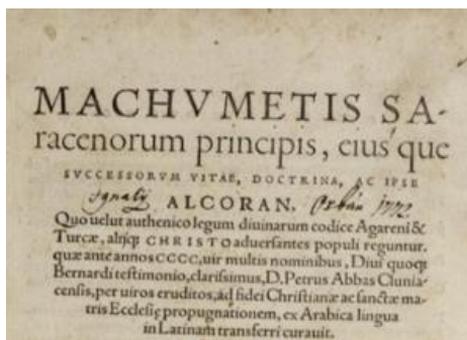
Первый перевод был сделан в 1143 году Робертом Кеттонским на латынь, изданный в 1543 году Теодором Библиандром под названием *Lex Mahumet pseudoprophete* (Закон Магомета лжепророка).

Данный перевод, разумеется, носил полемический

характер и был крайне неточным⁹².

Вторым стал перевод на итальянский язык Андреа Аррибавене

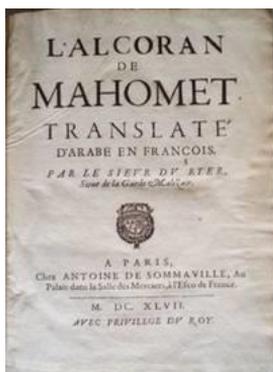
в 1547 году, который взял за основу латинскую версию Кеттонского. Третьим переводом стал перевод на немецкий язык с итальянского перевода Аррибавене, изданный Соломоном Швайгером в 1616 году в Нюрнберге, немецкая версия стала основой для голландской версии, изданной в 1641 году в Гамбурге. Таким образом

Издание Т. Библиандра

⁹² Неточность работы Р. Кеттонского дошла до того, что он в своем переводе породил множество новых глав в Коране: 124 вместо 114!

данные переводы делались один с другого усугубляя при этом ошибки.

Издание Дю Риё

Вторым переводом с языка оригинала стал перевод на французский язык Андрэ дю Риё в 1647 году – L'Alcoran de Mahomet, однако он содержал большое количество ошибок⁹³. С него был выполнен перевод на английский язык Александром Россом в 1649 году. Первый перевод на русский язык был выполнен с неточного перевода Андрэ дю Риё Петром Васильевичем Постниковым в Санкт-Петербурге в 1716 году, а первый перевод на русский язык с оригинала был сделан лишь в 1871 году Дмитрием Николаевичем Богуславским.

Третьим переводом с языка оригинала в истории европейских языков становится наш «Минский тафсир». Большую значимость ему также приносит то, что он был выполнен не в полемической манере, которая лишает перевод объективности, и как следствие, правдивости, а был подготовлен самим мусульманином, более

⁹³ Густерин П. В. «Коран как объект изучения». 2014 г., стр. 11, 61.

того – имамом, имевшим судя по его владению языками, хорошее религиозное образование.

В таком случае, не будет преувеличением сказать, что первый в истории точный перевод на европейские языки был сделан имамом Минской мечети. Как показывают некоторые исследования, имам Урьяш ибн Исмаил в своем переводе опирался на классические арабские толкования Корана, среди которых можно выделить тафсир Мухаммада ибн Якуба аль-Файрузабади - تنوير المقباس - من تفسير ابن عباس «Озарение цитат из тафсира ибн Аббаса», также в нем присутствует заметное влияние из Тафсира ибн Джарира ат-Табари – جامع البيان في تأويل القرآن – «Собрание разъяснений в толковании Корана», одного из самых авторитетных толкователей Корана в классическом Исламе – Абу Джафара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари⁹⁴.

⁹⁴ С. Ю. Темчин, «Арабский «Танвир аль-микбас мин тафсир ибн Аббас» как источник польского перевода Корана по рукописям литовских татар XVII-XX вв.: суры 1-ая (Аль-Фатиха) и 36-я (Йа-Син)». Издано в «Swiete ksiegi judaizmu, chrzescijanstwa I islamu w slowianskim kregu kulturowym». Torun, 2016. S, 95-119.

Нюансы перевода Минского тафсира были обсуждены автором этих строк с современными мусульманскими богословами. Так, при обсуждении перевода слова استوى а также слова ضالاً из суры ад-Духа и некоторых других сложных мест, специалист по кораническим наукам, доктор исламских наук, шейх Анвар ибн Ахмад аль-Багдади отметил, что вариации перевода достаточно успешные и показывают переводчика как умелого представителя классического суннитского Ислама.

Шейх А. Багдади

Учитывая данные факты, перевод имама Минской мечети является также и первым богословским переводом на европейские языки.

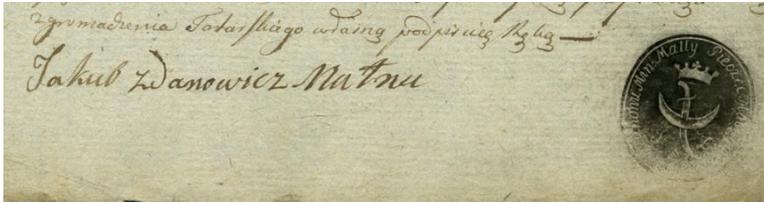
Совокупность этих аспектов делает этот труд актуальным и по сей день, так как проблематика славянских переводов, как в принципе и остальных европейских переводов, несет на себе груз ошибок предыдущих «полемических» переводов. И каждый новый переводчик вынужден был в своем переводе всегда оборачиваться на работу, сделанную до него, чтобы ознакомиться с вариантами перевода сложных мест арабского текста Корана. Именно

таким образом, грубейшие богословские ошибки кочуют и по сей день, и наличествуют в ряде современных авторских русскоязычных переводов, изданных даже в 1990-е годы.

Новое издание «Минского тафсира» позволит взглянуть на чистый и первичный перевод Корана на славянский язык, не испорченный оглядками переводчика на ошибки ранних переводчиков-полемистов. Наличие такого религиозного труда в истории Минска делает не только Минск, но и Беларусь становится обладателем уникального памятника мировой материальной и духовной культуры, смело может занять достойное место в ряду святынь белорусского народа.

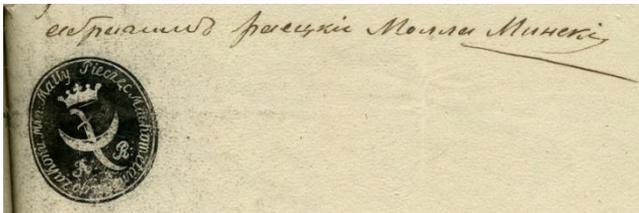
После столь значимого роста религиозно-научного труда в Минской мечети трудились на посту имама различные лица, среди которых сохранились имена Мустафы Полторжицкого, упомянутого в метриках имамом Минска в 1774 г., после него упоминается Мустафа Давыдович Ломинский, родившийся в 1745 г., он занимал пост имама в 1796-1817 гг.⁹⁵;

⁹⁵ Родился в Хотиме, Османская империя, был имам-капелан в татарском полку РИ с 1.7.1797, гражданства не имел, только присягу.

Автограф и печать имама Минской мечети Я. Ждановича

Якуба Александровича Ждановича (1774-1834) занимавший пост имама в 1814-1819 гг.⁹⁶; Сюлеймана Мустафовича Бицютко (1790 г.р.), упоминаемого имамом в 1830 году; Ибрагима Шабановича Раецкого, родившегося в 1793 г., и в 1833-1855 занимавшего пост имама⁹⁷.

Автограф
и печать
имама И.
Раецкого

В период имамства Ибрагима Раецкого белорусский этнограф Павел Михайлович Шпилевский посетил общину татар-мусульман Минска и оставил обстоятельное описание татарской слободы Минска и мечети.

⁹⁶ Был кандидат на пост имама в Довбутишках в 1810. В 1812 получил утверждение на пост имама от Самуила Беляка. Владел ф. Почечовка под Минском, 4 волоки в 1824.

⁹⁷ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

Этнографические заметки П. М. Шпилевского под заглавием «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» появились в петербургском журнале «Современник» в 1853–1855 годах.

П. Шпилевский

В 1854 году, в 48 томе «Современника» на страницах 18-20 вышла опись «Минск Белорусский. Татарский конец, татары и их мечеть, Воскресенская церковь, остатки францисканского костела, древние валы и окопы». В самом начале очерка, Шпилевский отмечает начало Татарского района сразу за Екатерининской церковью⁹⁸ и отмечает, что район заселен **«исключительно татарами»**. Далее он дает пространное рассуждение об этимологии «конец» в раннеславянской топонимике, а затем, возвращается к описанию непосредственно татарского района:

⁹⁸ Ныне снова носит название Свято-Петро-Павловский собор. Расположен по адресу ул. Раковская 4. Получил название Екатерининского храма в 1795 г. В то время как изначальный Петро-Павловский собор был переведен в том же 1795 году в здание бывшего униатского Минского Свято-Духовского собора, который ныне также продолжает именоваться.

«Число минских татар доходит до 400 душ. Они ведут довольно трудолюбивую жизнь, подобно соплеменникам своим, клецким татарам: все, что сказано о последних, относится и к минским. То только различие, что минские не в пример богаче клецких. Главный предмет их промышленности – огородные овощи, которые они засевают и выращивают в большом количестве в огородах и на полях близ раковской дороги. Кроме того, некоторые из них занимаются коннозаводством и потому для приготовления сена имеют огромные луга на берегах Свислочи: часть этих лугов принадлежала некогда Святодуховскому монастырю, но впоследствии откуплена татарским старшиной Солиманом. По просьбе этого Солимана, в 1617 году, на грунте Воскресенской церкви построена татарская молельня или мечеть; взамен взятого грунта воскресенскому причту отведен такой же участок в другом месте. Мечеть сохранилась до настоящего времени: она деревянная, небольшая, состоит из двух отделений,

мужского и женского, разделенных между собою решёткой. Внутри нет никаких украшений, кроме балдахина для муллы в мужском отделении, в котором пол устлан зеленым сукном, а возле одной стены поставлены скамейки для посетителей. Кроме этих двух отделений или комнат, есть еще нечто в роде прихожей, в которой татары оставляют обувь: известно, что, по закону мусульманскому, они не могут входить в молельню в сапогах.

В нескольких шагах от мечети, на Татарском же Конце, на небольшом возвышении стоит деревянная Воскресенская церковь, не так давно бывшая униатскою и только в 1839 году воссоединенная с православием, в память чего ежегодно 7 июня совершается крестный ход из этой церкви в Екатерининскую⁹⁹ и потом в Петропавловский собор¹⁰⁰. Об этой церкви, как довольно древней в то время, упоминается в минских актах 1617 и

⁹⁹ То есть в современный Петро-Павловский собор на Раковской 4.

¹⁰⁰ В современный Святодуховский собор, по адресу ул. Кирилла и Мефодия 3.

1626 годов. Близ Воскресенской церкви, на углу Раковской улицы, сохранилось довольно древнее каменное здание бывшего францисканского костела: ныне по ветхости здание это превращено в складочный фуражный магазин; наружные стены его не крашеные, со всех сторон обнажен красный кирпич.

Говоря о Татарском Конце, нельзя не упомянуть об одной особенности его, которая не менее самого названия (конец) служит доказательством того, что в состав древнего Минска, кроме Низкого Рынка, входило и нынешнее Татарское предместье. Особенность эту составляют окопы или валы по левую сторону Свислочи, в виду хутора Людымонта, которые составляли укрепление древнего Минска. Окопы эти тянутся вокруг Татарского Конца от Свислочи до Раковской улицы; здесь они прерываются и потом опять встречаются по частям кой-где по направлению к койдановской дороге. Окопы возле Татарского Конца так обросли травой, кустарниками и даже большими деревьями, что жители Минска

считают их обыкновенными горами. А между тем это не простые, натуральные горы, а искусственные насыпи древнего города, заменявшие обыкновенно у славян крепости и оборонные стены. Об этих насыпях или окопах минских сохранил нам сведения Гвагнин; он говорит, что в его время Минск был город большой, укрепленный, окруженный высокими окопами. Следы этих окопов можно видеть также и за Троицкой горой, между Комаровкой и Переспой; но здесь они всего менее сохранились; большая часть валов скрыта и сравнена с гладкою поверхностью земли».

Из данной этнографической заметки можно выделить несколько важных аспектов. Первое: свидетельство Шпилевского о существовании древней деревянной Вознесенской церкви «в нескольких шагах от мечети» подтверждает, что именно эта мечеть фигурирует в деле П. Тышкевича, тем самым исключая вероятность того, что это – «вторая» мечеть, воздвигнутая на землях, дарованных Радзивиллами. В таком случае, все, что нам известно о Минской мечети из дела П.

Тышкевича и письма И. Потея относится к этому зданию.

Второй аспект, и он косвенно вытекающий из первого – слова Шпилевского «**мечеть сохранилась до настоящего времени**». Эти слова указывают на то, что здание, о котором говорит П. Шпилевский является оригинальной постройкой 1590-х годов. Исследователь Тадеуш Корзон также считает, что изначальная мечеть сохранилась с 1590-х годов¹⁰¹.

Тот факт, что мечеть являлась деревянной, не может смущать в ее первозданности по причине недолговечности дерева. Белорусское деревянное зодчество знает примеры сохранения старинных храмов на протяжении многих столетий. Как пример, можно привести мечеть из д. Довбутишки, построенную в 1735 году и сохранившуюся до 1989¹⁰² г., на момент разрушения ей было 254 года. На момент посещения П. Шпилевским Минской мечети ей было 255 лет.

*Мечеть в д.
Довбутишки.*

¹⁰¹ Skizc historyczny o tatarach litewskich w Minsku Litewskim i jego okolicach, Tadeusz Korzon, стр. 14

¹⁰² С ремонтами.

Из этого становится ясно, что описываемая Шпилевским мечеть несет редкие архаичные архитектурные черты мусульманского деревянного зодчества Беларуси. Автор данных строк обнаружил фотографию данной мечети в собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра

Фотография мечети В. А. Мошкова, 1894 г.

Великого (Кунсткамера), сделанную в 1894 году полковником артиллерии, этнографом и антропологом Мошковым Валентином Александровичем.

На его фотографии предстает готического типа здание с достаточно высокой четырехскатной крышей, усеченной вверху, покрытой гонтой. Пропорциональное соотношение массы крыши к массе стен, как и общее оформление, напоминает

Костел в д. Ишкольдъ, XV в.

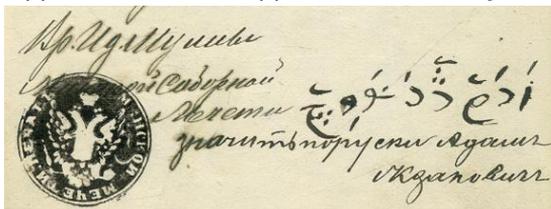
сходные пропорции и черты в ранних позднеготических храмах Беларуси как, например, Троицкий костел в д. Ишкольдъ построенный в XV веке, или Церковь Святого Михаила в Сынковичах, построенная

в начале XVI века.

Соблазнительно думать, что данная постройка и есть место, где молился и осмыслил свой перевод Корана имам Урьяш ибн Исмаил. Это и есть та постройка, за которую ходил ходатайствовать уже знакомый нам Сулейман Зецкевич, и которую осматривал кашталян П. Тышкевич.

После имама Ибрахима Шабановича Раецкого в мечети служили Сулейман Александрович Бицютко, родившийся в 1812 г., имевший государственные награды и исполнявший

обязанности имама в 1855-1896 годах. После него на короткий срок обязанности имама исполнял Адам Алеевич Жданович¹⁰³ в 1897-1898 г.¹⁰⁴

Автограф и
печать имама А.
Ждановича

При следующем имаме – Мустафе Александровиче Смайкевиче, вступившем в должность в 1898 г.¹⁰⁵ произошла перестройка уже ветшавшего деревянного здания в каменную столичную мечеть, которую назовут первой каменной мечетью Европы.

Имам Смайкевич на момент своего вступления в должность имама мечети

Имам М. Смайкевич

¹⁰³ В 1893 упоминается имамом в метрике свадьбы Бекира Ждановича и Азымы.

¹⁰⁴ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

¹⁰⁵ Предыдущий источник.

Минска имел уже опыт руководства другой не менее важной парафией – Довбутишской¹⁰⁶. Кроме того, являлся потомственным духовным лицом¹⁰⁷.

Автор данных строк, во время посещения Национального исторического архива Республики Беларусь, имел честь держать в руках исторический документ – «Об одобрении проекта постройки в г. Минске новой магометанской мечети». Текст документа выглядит следующим образом:

**«Протокол
Строительного Отделения Минского
Губернского Правления
Апреля 18 дня, 1900 года.**

**Об одобрении проекта постройки в г.
Минске новой магометанской мечети**

**Комитет по постройке новой
магометанской мечети в г. Минске при
прошении от 31 марта с.г. представил в
Строительное Отделение на рассмотрение с
копией на постройку в г. Минске новой**

¹⁰⁶ С. Міскевіч Даўбуцішкі, Мінск, 2021.

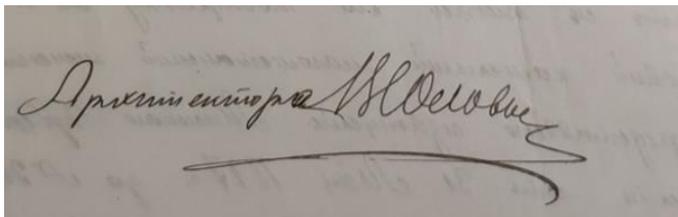
¹⁰⁷ Życie Tatarskie, 1937, N.12

каменной магометанской мечети; при этом представлено извещение Минского Губернского правления от 31 мая 1897 года, за №2603, последовавшее на имя Муллы Соборной мечети о дозволении возобновления старой мечети за счет добровольной денежной складки, и утвержденный Губернским Правлением приговор прихожан Соборной мечети.

Закон: 260 ст. уст. Строит.

Мнение: Рассмотренный в техническом отношении представленный Комитетом проект /2/ постройки новой каменной магометанской мечети найден составленным удовлетворительно; в виду сего Строительное Отделение Губернского Правления полагает: таковой проект одобрить, о чем сделать на нем надпись и копию его, вместе с вышеупомянутыми приложениями выслать в Первое Отделение сего Правления для обсуждения вопроса о разрешении постройки новой мечети. Дело по Строительному Отделению занести к [...] и сдать своевременно в архив.

Губернский Инженер (роспись)
Губернский Архитектор (роспись
«Соловьев»?)
Старший Делопроизводитель
(роспись)»¹⁰⁸.

A photograph of a handwritten signature in cursive script. The signature is written in dark ink on a light-colored, slightly textured paper. The name 'Александр Соловьев' is clearly legible, followed by a long, sweeping horizontal flourish.

Роспись архитектора Соловьева

Упомянутый в данном документе архитектор Соловьев долгое время оставался малоизученной личностью, связанной с историей Минской мечети. Его фамилия встречается только на приведенном выше документе и в строчках газеты «Минский листок» от 27 октября 1902 г. повествующих о торжественном открытии новой мечети: «выстроенное в византийском стиле по плану инженера-архитектора Соловьева, отличаюсь изяществом и скромностью архитектуры, по своему внешнему виду является одним из лучших сооружений в г.

¹⁰⁸ № Фонда 299, опись 1, ед. хр. 872.

Минске». Таким образом, до недавнего времени не было известно даже имя этого архитектора.

Благодаря исследованиям аспиранта МГУ Ольги Юрьевны Торцовой¹⁰⁹ были обнаружены документы в Российском Государственном Историческом Архиве, в которых содержится прошение Владимира Константиновича Соловьева о переводе со службы из Иркутского строительного и дорожного управления на вакантную должность Люблинского губернского инженера-архитектора¹¹⁰. В этом деле перечислены должности, которые занимал В. К. Соловьев. В частности, в его прошении от 2 июня 1907 г. указано, что в 1897–1905 гг. он работал младшим архитектором Минского губернского правления. В таком случае, можно утверждать, что данный Владимир Константинович Соловьев и есть автор проекта Минской мечети.

Судя по всему, его прошение было удовлетворено, и следующие данные о нем встречаются уже в Люблинском архиве. Согласно

¹⁰⁹ Торцова О. Ю. «Архитектура Минской соборной мечети 1901 г.», журнал Архитектон, №4, декабрь 2020.

¹¹⁰ Дело о назначении коллежского асессора Соловьева Люблинским Губернским инженером. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Разд. 1907, д. 109.

находящимся там документам, Минская мечеть числится за его авторством¹¹¹.

В таком случае, можно с уверенностью его считать автором данного архитектурного проекта. Благодаря данной информации, его биографию можно более детально изучить. Он родился в 1870 году в семье петербургских дворян. Окончил Институт гражданских инженеров в СПб, после чего работал в Минске, затем же, в 1905 г. был переведен в Иркутск, а в 1907 году подал упомянутое прошение в Люблин.

В ходе анализа, проведенного упомянутым исследователем О. Торцовой, В. К. Соловьев в проектировании Минской мечети работал с типовым проектом магометанских мечетей, утвержденным в 1831 г. как образцовый, которого принято было держаться в разработке проектов мечетей. Таким образом, по утвержденному закону от 23 декабря 1831 года строительство всех новых мечетей на территории Российской Империи должно было быть выполненным в соответствии с

¹¹¹ Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Lublinie, RGL (1867-1914), osob. 1663. Цитировано по: Bieniaszkiewicz H. Architektura secesyjna w Lublinie// Rozprawa Doktorska. Lublin, 2005. S. 25.

установленными образцами¹¹². Аннулировано данное положение было уже в 1862 г.¹¹³ Исходя из этого, общая компоновка и экстерьерное решение мечети в большинстве своем повторяет чертежи типовых проектов мечетей от 1843 года.

Однако, интерьерное решение молитвенных помещений было выполнено в соответствии с типичным проектом традиционных мечетей Беларуси. О чем свидетельствуют полученные автором этих строк чертежи Минской мечети из Белорусского Государственного Архива научно-технической документации.

Полученная информация является новыми страницами истории Минской соборной мечети. Становится ясной и вполне объяснимой причина столь органичного синтеза традиционно исламских архитектурных элементов как стрельчатые окна и

¹¹² Закон 2902. Указ о постройках мечетей в татарских деревнях по приложенному образцовому фасаду и плану. «Полное собрание законов Российской империи», Собрание (1825 - 1881), том 4, с. 378–380.

¹¹³ Закон 39044. О дозволении строить мечети не по одним высочайше утвержденным образцовым планам и фасадам, но и по другим, какие прихожанами будут признаны удобными. «Полное собрание законов Российской империи», собрание (1825–1881), ч. 2, т. 37, с. 507–508.

подковообразные входы и европейских элементов классицизма в архитектуре данной мечети.

Как было упомянуто выше, эти большие перемены выпали на имамство Мустафы Александровича Смайкевича. Тот факт, что в приведенном выше документе упоминается извещение Минского Губернского правления от 31 мая 1897 года, указывает на то, что процесс реновации Минской мечети был запущен ранее, еще до приглашения на эту должность М. Смайкевича в 1898 году. В таком случае, инициаторами данных преобразований можно считать предыдущих имамов – С. Бицютко и А. Ждановича.

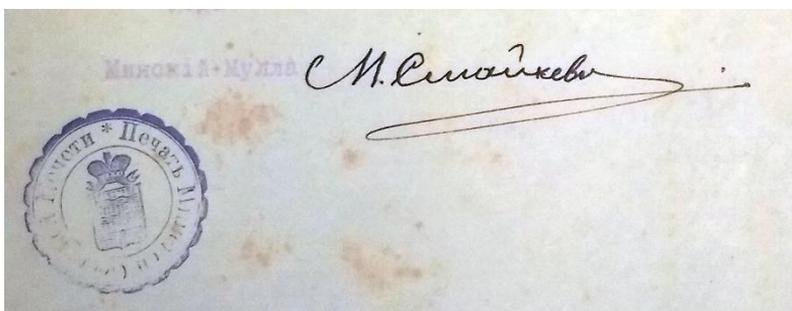
Одна из последних фотографий Минской мечети перед
перестройкой

Необходимость расширения была продиктована двумя факторами: ветхостью деревянного каркаса мечети 1590-х годов, и, пожалуй, решающим фактором предстает возрастание статуса Минска как административного центра Минской губернии. Минск становился крупным железнодорожным узлом. Это, в свою очередь привело к массовому переселению в Минск татар из других населенных пунктов¹¹⁴, а также, расселению в Минске мусульман зарубежного происхождения, как кавказцев, туркестанцев¹¹⁵, турков¹¹⁶. По приблизительным подсчетам, в Минске тогда проживало более двух тысяч мусульман разного сословия: от госслужащих до земледельцев и кожевенников. Прежнее здание уже не могло справляться с таким количеством молящихся, в связи с чем был начат проект реновации и расширения.

¹¹⁴ Наибольшее количество из Новогрудка, Ляхович, Слонима.

¹¹⁵ Находившихся в качестве военной кавалерии.

¹¹⁶ В качестве пленных после войн с Османской империей и предпринимателей-кондитеров.

Автограф М. Смайкевича и печать новой мечети

Имам Мустафа Смайкевич родился в 1854 году, был выходцем из Ляхович, Слуцкого повета. Родился в семье Александра Сулеймановича Смайкевича и Розы Воронович, был одним из шести детей в семье. К сожалению, нет данных о его религиозном образовании, однако он в 1887 году был избран имамом одной из важнейших и многолюдных общин Западного края, с древней мечетью, упомянутой выше – Довбутишской, сменив на этом посту прежнего имама Довбутишек – Селима Лебеда. Мустафе удалось создать большую семью и стать отцом шести сыновей и четырех дочерей. Один из братьев Мустафы – Ибрагим Смайкевич женился на дочери имама в Лукишках, где позднее сам стал имамом¹¹⁷.

¹¹⁷ С. Мискевич. «Смайкевичи», журнал Байрам, №45, 2019, стр. 44-50.

Как упомянуто выше, в 1898 году он перебирается в Минск на должность нового имама Минской мечети. Со слов его сына – Якуба Мустафовича Смайкевича, их семья имела большой рукописный тафсир с переводом на белорусско-польский язык, насчитывавший тогда около 250 лет. С большей долей вероятности, можно считать его одной из ранних копий тафсира Урьяша ибн Исмаила. Этот тафсир, к сожалению, был вывезен в США одним из детей Мустафы – Алеем, где и пропал¹¹⁸.

*3D реконструкции облика первой мечети,
выполненные автором:*

¹¹⁸ Предыдущий источник.

МИНСКАЯ СОБОРНАЯ МЕСЕЦЬ 1599

МИНСКАЯ ГОБОРНАЯ МЕЦЕТЬ 1599

МИНСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ 1599

МИНСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ 1599

В 1900 году, как выходит из протокола Строительного Отделения Минского Губернского Правления, было одобрено возведение новой каменной мечети. Буквально за год было возведено новое здание. К сожалению, в Минске не сохранились первоначальные чертежи мечети, выполненные по проекту В. К. Соловьева, однако, автору данных строк специалистами Национального исторического архива РБ было предложено обратиться в архивы Санкт-Петербурга за поиском дубликатов. О наличии дубликатов проекта ясно говорит текст приведенного выше протокола: «и копию его, вместе с вышеупомянутыми приложениями выслать в Первое Отделение сего Правления».

В связи с чем, автор этих строк был сориентирован российским мусульманским историком А. Макаровым на поиск дубликатов в Российском Государственном историческом архиве, среди документов Департамента духовных дел иностранных исповеданий в фонде 821. Поиски чертежей мечети до сих пор продолжаются.

Торжественное открытие, на которое были приглашены духовенство из Крыма, а также гости из-за рубежа, состоялось 25 октября 1902 г. в 12

часов дня. Упомянутая ранее газета «Минский листок» сообщает об открытии мечети:

«После торжественного молебствия за здравие Государя Императора один из прихожан – А. С. Бицютко¹¹⁹ – обратился к собравшимся со следующими словами: «Мусульмане! На долю мою выпадает редкое счастье поздравить вас с сегодняшним радостным событием. По воле Великого Аллаха, после стольких ожиданий и материальных жертв, вы видите перед собой храм Божий. Что может быть отраднее для каждого из нас сознания, что мы имеем теперь святыню, где будем прославлять имя Великого Творца Вселенной, благоговеть перед Его промыслом и черпать неиссякаемый источник Его милосердия. Пусть наша мечеть свидетельствует о том, что мы в сердцах наших твёрдо храним заветы наших предков: беспредельную преданность и любовь к Богу,

¹¹⁹ Вероятнее всего Адам Сюлейманович Бицютко, на тот момент статский советник, судебный следователь. Или Александр Сюлейманович, титулярный советник, землемер, владелец им. Пилатовичи возле Баранович.

Отечеству и Престолу – пусть эти святыя заветы будут положены в основание всякого нашего начинания и всей нашей деятельности; при таком настроении горсточка нас может сознавать себя и нравственно сильной и угодной Богу»¹²⁰.

Минская мечеть на открытке начала XX вв.

3D реконструкции облика новой мечети,
выполненные автором:

¹²⁰ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

Минская соборная мечеть 1901

Минская соборная мечеть 1901

Минская соборная мечеть 1901

Минская соборная мечеть 1901

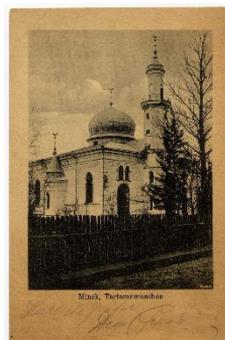
Мустафа Смайкевич выполнял обязанности имама до конца Первой мировой войны. В 1917 он упоминается как имам и член противотуберкулёзного комитета в Минске¹²¹. Дата его смерти неизвестна, предполагается, что это были 1920-е годы. Он был похоронен на минском мусульманском кладбище, ныне именуемом «Татарский сквер» располагающийся на пересечении улиц Грибоедова и Игнатенко.

Фото мечети в 1914 г.

В период Первой мировой войны наряду с М. Смайкевичем имамом Минской мечети был, судя по фамилии, имам не белорусского происхождения – Сафаров. Вероятно, он был военным имамом-капелланом, а Смайкевич – гражданским.

¹²¹ Памятная книжка Минской губернии за 1917 год.

В период атеистических репрессий молодой советской власти Минская мечеть была закрыта, и с 1936 по 1941 гг. передана под продовольственную базу белорусской конторы «Гастроном»¹²².

¹²² Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

В этот период воинствующего атеизма семья Смайкевича подверглась гонениям: его сын Сулейман был в 1938 году расстрелян¹²³, второй сын – Хасень, живший в межвоенный период в Вильно¹²⁴, арестовывался в 1940, был выслан, затем вернулся, женился вторично и прожил до 1971 года, умер в Минске. Третий сын – Алей также арестовывался в 1938 году¹²⁵.

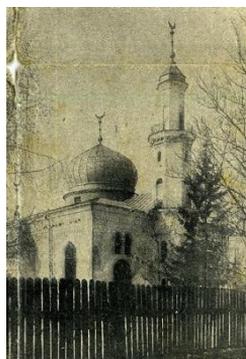
В период немецкой оккупации, в Минск переезжает муфтий Второй Речи Посполитой, являвшийся тоже выходцем из Ляхович – Якуб Сулейманович Шинкевич, сотрудничавший с оккупационными властями. По его ходатайству, немецкие власти возвращают мечеть мусульманам и упомянутый выше Алей Смайкевич назначается заместителем муфтия Шинкевича и ответственным за образование при Минской мечети вплоть до июня 1944 г¹²⁶.

¹²³ Две его подлинные фотографии выставлены в музее Ислама Минской мечети.

¹²⁴ Свадьба в 1927 в мечети Лукишки, Вильно. Сотрудничал с муфтием Шинкевичем.

¹²⁵ С. Мискевич. «Смайкевичи», журнал Байрам, №45, 2019, стр. 44-50.

¹²⁶ С лета 1941 также зам. нач. санстанции Минска.

Ближе к освобождению Минска от немецких оккупантов трое из четырех оставшихся в живых¹²⁷ сыновей Смайкевича решают уехать на запад. Трое братьев: Алей, Якуб и Яхья через Австрию и Англию в конечном счете в 1950-ые годы оседают в США в городе Worcester (Вустер) – втором по

¹²⁷ Шестой сын Смайкевича – Ибрахим умер в раннем возрасте.

густонаселенности городе штата Массачусетс. Почти оторванные от религиозной жизни американских татар¹²⁸ они там умирают и ныне покоятся на кладбище Норе Cemetery¹²⁹. Сын Якуба Смайкевича, Александр, в 2016 году исследователю белорусских татар Сергею Мискевичу прислал единственное фото интерьера Минской мечети во время пятничной проповеди, где, судя по всему, запечатлен его прадед, имам Минской мечети – Мустафа Смайкевич.

Слева: полученное из США единственное фото интерьера мечети

¹²⁸ Яхья вступил в общину в декабре 1951, Алей – в июне 1955.

¹²⁹ Предыдущий источник.

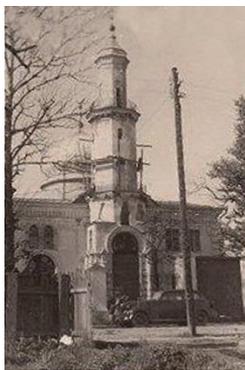
Начиная с 1944 года имамом мечети становится Ибрагим Мустафович Якубовский, родившийся в 1892 году, однако вскоре, в 1945 году он был арестован и расстрелян.

Последним имамом Минской мечети стал уроженец Смилович, сын смиловичского имама - Мустафа Ибрагимович Хасеневич¹³⁰. В марте 1945 года была повторно зарегистрирована

мусульманская община Минска, где он исполнял обязанности имама вплоть до окончательного закрытия мечети в 1947 г. Жил с семьёй в деревянном доме рядом с мечетью.

¹³⁰ Являлся братом бабушки Ибрагима Канапацкого.

Очевидно, что события тех роковых лет во многом происходили под давлением атеистической власти, и документы, оставленные в те годы, которые будут приведены ниже, не могут претендовать на достоверность ввиду того, что лица, писавшие их, с большей долей вероятности действовали по принуждению.

Однако существует и устная история тех событий. Согласно свидетельству пожилой

минчанки Якубовской Раисы Брониславовны, 1949 г.р., интервью у которой было взято в Минской мечети автором этих строк, ее отец, бывший активистом минской общины сообщил ей, что советская власть стремилась найти формальный повод, чтобы закрыть все религиозные заведения. В качестве повода был поднят земельный налог, и требовалась уплата налога для продолжения функционирования мечети. Лица из актива минской общины организовали сбор денежных средств, в том числе из других республик СССР. Вскоре, как сумма была собрана, она была передана минскому имаму, которым, судя по всему, являлся Мустафа Хасеневич, для последующей уплаты налога. Однако, по словам интервьюируемой, имам оставил эти деньги себе. Что вызвало широкий общественный резонанс среди татар Минска.

Сходную информацию дает и минский старожил, еще в детстве посещавший мечеть – Шыманец Леонид Михайлович, 1936 г.р, в своем интервью он указывает на то, что упомянутый имам Хасеневич лично посещал все татарские дома с просьбой подписать документ о ликвидации мечети.

Согласно же официальным документам, события разворачивались следующим образом. 5 марта 1949 г. имам мечети Мустафа Хасеневич написал заявление на имя уполномоченного совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и БССР К. Уласевича об отказе

выполнять свои религиозные обязанности, указав на причины:

«Имею честь поставить Вас в известность, что я не имею никаких средств к дальнейшему существованию: магометане религиозных обрядов совершать не хотят. К сему 1.10.1948 г. мною были приглашены верующие на собрание, где я им объяснил о своём материальном положении, их отступничестве от религиозных обрядов, на что они мне ответили, что религиозные обряды совершать будут и мне обещали выплачивать ежемесячно по 300 руб. Но я до сих пор от общества верующих не видал и 300 копеек и религиозные обряды не совершают, а посему я Вас прошу от сего числа освободить меня из состава исполнительного комитета при данном обществе. Причём у меня есть круглая мечетная печать и штамп, которые я не знаю кому сдать, а посему я Вас прошу, подскажите мне, кому их сдать. Если же Вы почему-либо не сможете меня освободить, то прошу я Вас возбудить

ходатайство перед вышестоящими органами о моём освобождении, ибо при таких условиях я, как семейный, никак существовать не могу. К сему я рабочий и надеюсь, что я у станка большую пользу могу оказать Родине. Проситель Хасеневич М. И. 5.03.1949 г.»¹³¹

Спустя несколько месяцев, 26 июля того же года председатель минской общины – Лебедь Адам Мустафович написал аналогичный документ, в котором также выразил полную непричастность:

«...не считать меня больше председателем мечетного совета, и подпись, подписавшую договор, считать недействительной, так как я в дальнейшем не хочу нести ответственность за сохранность мечети. К сему Лебедь Адам Мустафович. г. Минск, Канатный пер., д. 16. 26 июля 1949 г.»¹³²

¹³¹ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

¹³² Предыдущий источник.

Спустя два дня после заявления Лебеда А. М. Мингорисполком ликвидирует минскую общину мусульман, а здание мечети передает обществу ДОСФЛОТ¹³³. Совет по делам религиозных культов 30 августа 1949 г. утвердил данное решение городских властей и 13-14 сентября 1949 г. был составлен акт о передаче здания упомянутому обществу.

Ниже приводим полный текст того рокового документа о роспуске мусульманской общины Минска и закрытии мечети:

Заключение
О роспуске мусульманского
религиозного общества в г. Минске,
закрытии мечети и передаче ее
Добровольному Обществу Содействия
Флоту (ДОСФЛОТ).

¹³³ Добровольному Обществу Содействия Флоту

1. Религиозная мусульманская община в г. Минске была зарегистрирована 26 марта 1945 г. с численностью общины в 200 верующих.

К декабрю 1948 г. — к моменту перерегистрации общины численность верующих сократилась до 49 человек, из них 41 человек — старики выше 50-летнего возраста.

2. В апреле 1949 г. муллой минской мечети ХАСЕНЕВИЧЕМ Мустафой Ибрагимовичем было подано Республиканскому Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Совете Министров БССР заявление, датированное 5 марта 1949 г., об освобождении его от обязанностей муллы по причине отказа верующих выполнить религиозные обряды и неспособности общины верующих содержать муллу за свой счет, в связи с чем мулла не имеет средств к существованию.

Ходатайство ХАСЕНЕВИЧА было удовлетворено. Справка о регистрации была им возвращена.

6 апреля 1949 г. председатель совета общины верующих ЛЕБЕДЬ А. М. был предупрежден о подыскании нового служителя культа в 3-месячный срок, а в противном случае — о том, что община будет распущена, а также о пополнении членов-учредителей общины (двадцатки) взамен ушедших и умерших.

До настоящего времени, в течение почти 4-х месячного срока новый мулла не был подыскан, но вместо пополнения членов учредительной двадцатки сам председатель общины ЛЕБЕДЬ А. М. 26 июля 1949 г. подал письменное заявление об отказе от председательства общины и о снятии ответственности за сохранность здания мечети, в связи с чем, на основании п. 4 директивы Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР №46 от 22. II. 1945 г. мусульманская религиозная община г. Минска подлежит роспуску.

3. Мусульманская община в Минске пользовалась для совершения религиозных потребностей зданием мечети, расположенным по ул. Димитрова 41. Здание мечети каменное, одноэтажное с хорами, с внутренней полезной площадью в 412,15 м², объем здания — 8296 м³. Оценка здания по технической справке минского городского инвентаризационного бюро от 30 ноября 1948 г. — 191491 руб.

Здание минской мечети в списке архитектурных памятников БССР, взятых под государственную охрану, не состоит.

Минская мечеть построена в 1900 г. на средства верующих и до 1936 г. использовалась как мечеть. С 1936 по 1941 гг. мечеть была передана под склад минских астрономов. С 1941 г. при немецкой оккупации мечеть вновь стала функционировать как мусульманский молитвенный дом.

В 1949 г. мечеть фактически бездействует, так как в связи с

отказом муллы от исполнения обязанностей священнослужителя, в мечеть весьма нерегулярно, периодически собиралось для совершения молитв от 5 до 20 верующих стариков и старух.

4. В связи с тем, что перед Минским Городским Советом депутатов трудящихся возбуждено ходатайство Республиканским Добровольным обществом Содействия Флоту (ДОСФЛОТ) о передаче ему здания минской мечети для организации в нем учебного центра, учитывая на основании вышеизложенного, что мусульманское религиозное общество фактически распалось как малочисленное и не обеспечивающее себя в течение более 3-х месяцев служителем культа, а также учитывая остроту положения с жилым фондом в г. Минске в результате минувшей войны и временной немецкой оккупации, — считаю необходимым мусульманскую религиозную общину в г. Минске распустить, мечеть закрыть и

удовлетворить ходатайство ДОСФЛОТ
о передаче ему здания мечети для
указанной выше цели с правом
переоборудования.

Зам. Уполномоченного Совета по делам
Религиозных культов при Совете
Министров БССР

Луганский

26 июля 1949 г. г. Минск»¹³⁴.

Автором данных строк были получены единственные на данный момент чертежи Минской мечети, выполненные в 1949 году для перестройки здания под цели ДОСФЛОТа. Эти чертежи позволяют ознакомиться с внутренней планировкой мечети, благодаря чему автором и была выше озвучена мысль, что В. К. Соловьев все же провел исследование типичного планирования внутренних помещений традиционных мечетей мусульман Беларуси и учел это в своем проекте. В папке содержится проект перестройки здания мечети.

¹³⁴ Национальный архив Республики Беларусь, Ф. 952, оп. 1, д. 17, лл. 223 – 225.

Однако, обращение минских мусульман И. В. Сталину, сделанное в ноябре того же рокового 1949 года, показало, что община, в числе 163 подписей не подтверждает заявления имама М. Хасеневича, и заявляет, что мечеть была отобрана без согласования с советом мечети и населением татар Минска. Текст обращения таков:

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР**

**Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ
От татарского населения г. Минска
Белорусской ССР**

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Татарское население г. Минска убедительно просит Вас принять наше прошение и просит справедливого решения нижеследующего вопроса:

13 сентября 1949 г. для нас — татар г. Минска — неожиданно стало известно, что наша церковь-мечеть закрывается и передается Добровольному Обществу Содействия Военно-Морского флота под клуб. Через несколько дней была снята эмблема Магометанской церкви и было вывезено имущество. В

настоящее время началось устройство перегородок и другой мелкий ремонт здания.

Мечеть была передана ДОСФЛОТУ и оформлена актом от 13 сентября 1949 г. и удостоверена подписями настоятеля мечети — молны ХАСЕНЕВИЧА Мустафы Ибрагимовича, БАБУЗ Хасена с одной стороны, капитан-лейтенанта ДОСФЛОТА ГОНЧАРУКА И. К., МАЛЕВАНЧУКА — с другой стороны, без какого-либо согласия с населением татар и избранным нами Советом при мечети. Этот акт, подписанный двумя лицами из нашего общества, нанес нам глубокую обиду. Мы просим Вас разрешить этот вопрос и дать распоряжение о возврате мечети и увезенного имущества Комитету Магометанской соборной церкви г. Минска.

Мы даем обязательство сохранять, как государственное достояние, мечеть, оборудование и имущество, как и в продолжении всего прошлого времени, не иметь никаких долгов перед нашим государством.

Наше письмо и нашу большую просьбу о возврате Минской Соборной Магометанской церкви татарскому населению — подписываем:

(163 подписи минчан)¹³⁵.

Данное обращение не дошло до И. В. Сталина, и в декабре того же года община получила отказ Совета по делам религиозных культов в прошении вернуть здание:

«... мечеть возврату верующим не подлежит»¹³⁶.

Согласно проекту переоборудования здания мечети в здание ДОСФЛОТа мечеть теряла все признаки религиозной принадлежности: демонтаж купола, демонтаж большей части минарета, переоборудование окон из стрельчатых в прямоугольные. В конечном счете здание приобрело вид типичной двухэтажной постройки

¹³⁵ Национальный архив Республики Беларусь, Ф. 952, оп. 1, д. 18, лл. 243, 244.

¹³⁶ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004 г.

эпохи И. В. Сталина, облицованной туфом. Остаток минарета был оформлен под корабельную мачту:

БЕЛГОСПРОЕКТ

Обмерные чертежи мечети для
переоборудования её под клуб ДОСФЛОТ.

1949 год.

В проектом здании и пояснительной записке к нему, подписанных директором Белгоспроекта КОНДРАТОВИЧЕМ и др. и согласованных с начальником военно-морской школы капитан-лейтенантом МАЛЕВАНЧУКОМ сформулированы требования по переоборудованию мечети:

1. Архитектурный образ существующего здания с элементами и деталями исламской архитектуры изменить.
2. Минарет переоборудовать в башню, на которой будет установлена мачта корабельного типа.
3. Окна по фасаду здания запроектировать прямоугольные (вместо стрельчатых).

4. Башню на фасаде убрать, оставив мостик, и установить мачту корабельного типа.

5. Купол на крыше аннулировать.

Главная задача в архитектурной композиции всего здания заключается в ликвидации архитектуры мечети и создания образа морского типа¹³⁷.

Последние фотографии остатков мечети

¹³⁷ Белорусский Государственный архив научно-технической документации, комплекс 3, опись 1, ед. хр. 2709-2711, 2713.

Общепринято, что мечеть, или то, что от нее осталось, было снесено в 1962 году. Однако, благодаря случайной фотографии гостиницы «Юбилейная», сделанной и опубликованной весной 1968 года в газете Вечерний Минск, становится ясно, что здание мечети еще стояло в начале 1968 года. Это также подтверждают снимки, сделанные американскими разведывательными спутниками в 1968 году. По свидетельству жителя Фруктовой ул. Хасеня Гембицкого, снос происходил «во время школьных экзаменов», т.е. в июне месяце. Таким образом, на данный момент принято считать датой сноса здания июнь 1968 года. Так прервалась славная многовековая история этого древнего

храма, давшего высокие научные и духовные плоды, о которых мы упоминали выше.

Фотография остатков мечети в начале 1968 г.

Расположение места мечети на современной карте

В рамках данного повествования следует затронуть также несколько любопытных аспектов, связанных с историей мечети. Первый – это тот факт, что согласно карте города Минска конца XIX века, которая была показана автору этих строк в Национальном историческом архиве РБ, в Минске существовало два мусульманских кладбища¹³⁸. Данная карта демонстрирует новые железнодорожные пути из Минска в Молодечно¹³⁹, при прокладке которых было снесено «бывшее татарское кладбище», отмеченное на карте. Вероятно, это кладбище было пожертвовано в XVII в. упомянутым ранее У. Фурсом. Становится ясно, что в XIX в. это татарское кладбище уже не использовалось. Это наталкивает на мысль, что упомянутые нами древние лица, как Ореховский, С. Зецкевич, У. ибн Исмаил и М. Поторжицкий, М. Ломинский и прочие, вероятно, могли быть захоронены на этом кладбище.

Автором этих строк была предпринята попытка осмотреть предполагаемое место кладбища,¹⁴⁰ во время которой он опросил рабочих, копавших котлованы в этом месте для

¹³⁸ Именуется как мизар.

¹³⁹ Участок Либава-Роменской ЖД, построенный в 1873.

¹⁴⁰ Находящееся в районе улицы М. Лынькова 117.

прокладки труб. На что рабочие сообщили, что вся земля в данном месте новая, так как здесь в 1960-х годах возводились панельные многоэтажные жилые дома¹⁴¹, при строительстве которых все оказалось перекопанным. Если и встречались могильные камни и плиты¹⁴², то только первым строителям 1960-х годов.

Единственная
фотография второго
мизара. Обнаружена
автором в частной
коллекции Н.
Ибраимова

Второе же кладбище и, как это предстает, более новое, располагалось в поле на невысоком холме, с 1960-ых годов после расширения города оказалось на пересечении современных улиц Тимирязева, Игнатенко, Грибоедова, и Виленской (ныне Татарской). Как уже было сказано, нынче оно называется «Татарским сквером». После сноса мечети, верующие собирались на кладбище для

¹⁴¹ Уже присутствуют на спутниковых снимках 1964 года.

¹⁴² Анализ существующих захоронений до XIX века на других мизарах Беларуси, Литвы и Польши показывает, что они были оформлены в основном необработанными камнями без надписей.

молитв. Очевидец Раиса Брониславовна рассказывает, как взрослые просили детей стоять настороже и предупреждать о внезапном приближении милиции или очевидцев. Мужчины приходили на кладбище всегда в белой одежде и совершали молитвы, говорит она.

На кладбище некоторое время стоял небольшой деревянный дом, принадлежавший общине, также, что примечательно, от реки Свислочь был прорыт канал до самого кладбища. Он заметен на некоторых старых аэрофотоснимках. В этом доме жил смотритель мизара¹⁴³, а после – посторонние люди. Согласно заявлению татарки Милькаманович Ф. Я., упомянутый общинный дом был передан для заселения неизвестным лицам:

«...которые разводили птицу и свиней, создавали антисанитарные условия, противоречащие нашему культу. Кроме того, продолжается самовольная

¹⁴³ Согласно устным данным Амини Мустафовны Мурзич, там жил её дедушка, Иосиф Лебедь, после переезда из Ловчиц.

вырубка деревьев на кладбище, посадка на нём картофеля и т.д.»¹⁴⁴

Однако, в 1978 году и это кладбище было снесено. Автор этих строк, общаясь с потомственным минским татариним Александром Бекировичем Смольским, получил от него подробную информацию о процессе ликвидации кладбища. Процесс сноса происходил в несколько этапов, самым масштабным и окончательным был этап 1978 года. Многим семьям, родственники которых были захоронены на этом кладбище, пришли извещения, что в течение определенного периода будет проводится снос кладбища под дальнейшее парковое назначение, с просьбой самостоятельно провести эксгумацию и

Фотография Смольских на мизаре

перезахоронение покойных родных на других кладбищах Минска.

А. Б.
Смольский с семьей
провели эксгумацию
своих родных и

¹⁴⁴ Канапацкий И. Б. «К 110-летию второй минской мечети: печальный юбилей», 2004г.

перезахоронили их на других кладбищах города¹⁴⁵. Сохранилась фотография семейства Смольских за демонтажом могильной плиты. Сама процедура, полагается, отличалась от эксгумации покойных иных конфессий, так как мусульмане захораниваются без гроба, а тела оборачиваются в простое белое покрывало – саван. В таком случае родные вынуждены были по костям собирать своих предков в земле.

По словам Смольского, таким образом поступили немногие: эксгумировано было около 20% тел, оставшиеся 80% тел так и остались лежать в этой земле по сей день. Автор этих строк во время стройки новой мечети лично собирал обнажившиеся из земли человеческие шейные позвонки и перезахоранивал их.

Шейный позвонок. Фото автора

Смольский сообщил, что бульдозером были сравнены все могильные холмы. Плиты, были либо вкатаны в землю, либо увезены. Все

¹⁴⁵ В основном Северное и Чижовское

обнажившиеся останки были бульдозером сгружены в центре кладбища, где в последствии над ними возвели огороженную камнем клумбу, которая до сих пор выделяется удобренной густой растительностью.

Также в 1982 году разрушенный минский мизар посетил известный историк, герольдист и публицист Станислав Думин. В своих заметках он отметил, что «на окраине кладбища лежали могильные плиты, ожидающие вывоза». Он переписал имена с плит, коих насчитал около 2 десятков.

Уже во время строительства нового здания Минской соборной мечети во время проведения земляных работ на территории бывшего мизара было извлечено несколько десятков могильных плит и камней. Их перепись была проведена С. Мискевичем в 2013 и 2016 годах.

Также проведено исследование мест захоронений минских мусульман после закрытия в середине 1960-ых годов и перезахоронений после сноса минского мизара.¹⁴⁶

¹⁴⁶ С. Мискевич. Захоронения мусульман г. Минска. Байрам, 2023.

Границы бывшего мизара на современной карте

Как становится ясно из отмеченной географической локации мусульманского кладбища, территория исторического компактного расселения мусульман в Минске была большой. Учитывая слова Шпилевского о том, что татарский район начинался от современного Петро-Павловского собора и заканчивался у упомянутого выше кладбища на улице Грибоедова, становятся ясными приблизительные размеры данного района. Как и Шпилевский, так и Р. Б. Якубовская, так и увиденные автором этих строк кадастровые реестры минской недвижимости за 1910 г. ясно

говорят о том, что данный участок Минска был плотно и однородно заселен татарами-мусульманами.

Р. Б. Якубовская, выросшая в послевоенный период в данном районе, говорит, что почти все дома были татарскими, лишь изредка встречались семьи белорусов и евреев. Упомянутый кадастровый реестр показывает недвижимость на улицах Заславской, Татарской, Малой татарской и прочих, где хозяевами домов и земельных участков являются типичные фамилии мусульман Минска: Смольские, Полторжицкие, Якубовские, Хасеневичи, Бицютки, Александровичи и многие другие.

Этот район был тихим и безопасным местом Минска: по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года ни один житель татарской слободы Минска не имел судимости и не имел отношения к проституции¹⁴⁷.

Принимая в совокупности весь материал архивных документов и свидетельств очевидцев,

¹⁴⁷ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», под редакцией Н. А. Тройницкого, СПб, изво Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1899-1905. «Минская губерния», 1904 г., XVI, 243 с.

выросших в бывшей Минской татарской слободе, такие современные улицы как проспект Победителей, ул. Обойная, ул. Мельникайте, ул. Заславская, ул. Максима Танка, ул. Тимирязева, просп. Машерова, ул. Игнатенко, ул. Гвардейская, ул. Грибоедова и др. являются улицами, на которых на протяжении многих веков компактно проживали мусульмане Минска.

Здесь нужно отметить, что в раскопках В. Р. Тарасенко отмечается наличие на этой территории культурного слоя уже в XII-XIII в.в.¹⁴⁸ Непосредственно, сама улица Татарская (Димитрова), Замковая и Освобождения были заселены во второй половине XV в. В раскопках выявлены многочисленные фрагменты глиняной посуды XV-XVIII в.в., а также металлические ножи и прочие остатки бытовой утвари. Находки хранятся в Институте истории НАН Беларуси¹⁴⁹.

В 1980-е годы весь данный район подвергся массовой застройке панельными домами, сохранился лишь небольшой участок остатков частной застройки татарской слободы, наблюдаемых ныне возле ТЦ «Корона» между ул. Тимирязева и Танковой.

¹⁴⁸ Археалогія Беларусі, 2011. т.2 стр. 87.

¹⁴⁹ Археалогія Беларусі, 2011. т.2 стр. 88.

Приблизительные границы мусульманского района Минска

Нельзя не затронуть и такой важный, и только недавно ставший известным аспект, как попытки введения системного исламского образования при Минской мечети. Во время встречи автора данных строк с упомянутым исследователем А. Любой, она, ссылаясь на архивные документы Национального исторического архива Республики Беларусь сообщила, что согласно некоторым историческим записям, при Минской мечети в XIX веке функционировало «медресе» - религиозная школа мусульман, в которой происходит обучение

основам религии. Данные А. Любой коррелируются с устным свидетельством Р. Б. Якубовской, сообщившей, что существовала религиозная школа при Минской мечети, также упомянув и тот факт, что существовала аналогичная школа и в г.п. Смиловичи.

Исследователь белорусских татар – Зорина Ибрагимовна Канапацкая в своей статье¹⁵⁰ также отмечает попытки введения централизованного и системного светского образования. После революции 1917 года для минских татар была передана школа №26 по ул. Освобождения, которая имела официальное название «Татарская», однако, во время оккупации она была отобрана. А весной 1928 года в татарской слободе была открыта татарская изба-читальня. Однако, работа данной организации была скорее подрывного характера:

«Уже более чем два месяца работает в Минске первая в БССР татарская изба-читальня. Необходимость ее организации ощущалась уже давно, потому что до

¹⁵⁰ Минские татары в 20-30-е годы XX столетия (национально-культурное и хозяйственное строительство). Litteraria Copernicana, 1 (33) 2020, стр. 117-136.

этой поры среди татарского населения Минска не велось никакой культурной и политико-просветительской работы. Татарскую избу-читальню ждет огромная работа тем более, что из 1283 татар в Минске насчитывается около 40% неграмотных. Основная работа избы-читальни должна идти по линии борьбы с неграмотностью и религией — освобождение татарского населения от влияния мечети»¹⁵¹.

Согласно последнему предложению из приведенной статьи, опубликованной в газете «Рабочий» в 1929 г., становится ясно, что данная изба должна была проводить антирелигиозную работу, в таком случае, ее деятельность едва ли можно назвать созидательной и полезной, направленной на сохранение субэтнуса белорусских татар.

Нельзя не отметить также и тот печальный факт, что упомянутое количество неграмотных, представляло почти половину мусульманского населения Минска. Такое печальное положение

¹⁵¹ Национальный архив Республики Беларусь, собрание 701, каталог 1, дело 97, с. 8.

дел, на самом деле, и явилось основным катализатором исчезновения как мечети, так и слободы.

История, приведенная нами выше, показала, что даже при сложных социально-политических условиях община Минска смогла отстоять свои законные права, но как только пало среди них религиозное образование – они исчезли. Это, пожалуй, является одним из главных выводов нашей истории, тем более остро это чувствуется, когда дух Ислама пропитан страстью к просвещению, знаниям и наукам.

Так трагично прервалась многовековая история мусульман Минска. Старики в своих рассказах обронили несколько живых слов о буйных плодовых насаждениях татарской слободы, некогда тихой, одноэтажной, с ароматом яблок. Названия исчезнувших улиц так красноречиво об этом говорят: улица Фруктовая, переулок Зеленый, Замечетный, ул. Кустарная, Большая и Малая татарские, и другие.

Так и стоит перед глазами этот безмятежный довоенный Минск, с качающимися от тяжести спелых яблок гущами деревьев на фоне теплого вечернего голубого неба. И лишь вдали виднеется белый минарет.

P.S. В рамках данной небольшой работы, прежде всего, ставилась задача ознакомить читателя с древними истоками Минской мечети, так как именно этот факт долгие годы остаётся для минчан малоизвестным.

Исходя из этого, мы не способны в детальном виде привести дальнейшее развитие событий ввиду множества сохранившихся документов и живых очевидцев. Наличие такого колоссального пласта информации в своей совокупности требует создания отдельной самостоятельной работы, посвященной современной истории ислама в Минске.

Но тем не менее, основные поворотные события в современности мы обязаны упомянуть, так как они являются следствием уже описанных нами ранее многовековых процессов.

Описанные выше события последних декад двадцатого века, в которые были уничтожены последние следы многовекового существования мусульманского района Минска во главе с его религиозным центром - Минской мечетью, явились концом органичного существования этого уникального явления, аналог которому сложно найти в истории евразийского континента.

Однако, дальнейшая история развернулась противно чаяниям адептов атеизма: умер атеизм, а религия осталась. Это, пожалуй, главный урок истории, который гласит, что невозможно уничтожить нематериальное – веру.

Уже в последние годы существования СССР наметились существенные сдвиги в возвращении людей к своему естеству – религиозной жизни. В 1991 году было организовано культурное объединение белорусских татар «Зикр уль-киتاب», инициатором создания этого объединения стал белорусский татарин, выходец из г. Ивье Абу-Бекир Юхьянович Шабанович. Это стало первым официальным шагом возрождения рассматриваемого нами этно-конфессионального феномена.

Под шапкой этнокультурной деятельности объединения стали проводиться и первые шаги к возрождению религии среди оставшихся в живых татар и представителей других мусульманских наций, проживавших в Минске.

И. М. Александрович

Поступательное развитие этих процессов привело после падения СССР, а именно, в декабре 1994 года, к созданию первой в современности официальной мусульманской республиканской

религиозной организации в Республике Беларусь – «Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь». Первым главой – муфтием стал выходец из г. Клецк – Исмаил Мустафович Александрович, ставший исполнять обязанности председателя объединения.

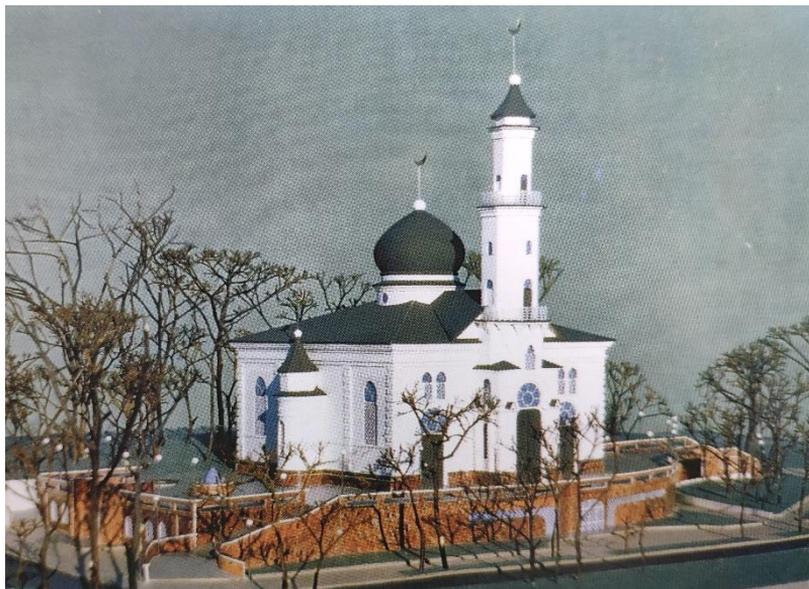
Его заместителем стал Измаил Мухарремович Воронович. А председателем минской общины стал Ибрагим Борисович Канапацкий. Они вместе с руководителем «Зикр

И. Б. Канапацкий

уль-киаб» и составили управленческое ядро возрождающегося ислама в Беларуси.

В открытые для всего нового девяностые годы нашу страну стали активно посещать выходцы из различных мусульманских регионов, которые в меру своих сил и возможностей прилагали усилия по возрождению ислама на землях Беларуси. Стали реконструироваться и возвращаться верующим мечети в других городах страны. Этот процесс стал затрагивать и столицу.

В 1997 году был разработан проект возрожденной мечети Минска, выполненный архитекторами Борисом Александровым и

Владимиром Тарацевским. А вся техническая документация проекта была выполнена в мастерской Жанны Сахаровой и Вячеслава Коновалова.

Силами Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь были получены у Мингорисполкома все требуемые документы для возведения храма. Был выдан исторический земельный участок на пересечении

Еще пустой участок под мечеть. 24. 04. 2003 г.

улиц Грибоедова и Игнатенко, примыкающий к снесенному в 1978 году минскому мусульманскому кладбищу.

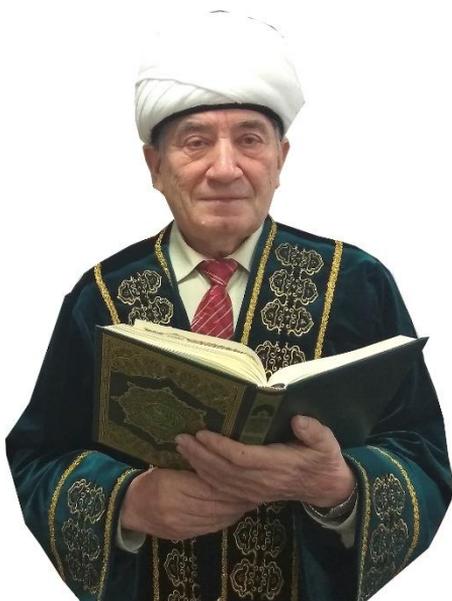
Закладка камня мечети. 23. 02. 1997 г.

23 февраля 1997 года состоялась торжественная закладка первого камня мечети в присутствии международных представителей посольств мусульманских стран. Затем же, МРО в РБ достигло договоренностей с Лигой исламского мира (Рабита аль-алям аль-ислями, КСА) по строительству мечети в Минске и при финансовой помощи Рабиты в 2003 году было начато строительство Минской соборной мечети.

Подписание договора строительства мечети.
Слева-направо: муфтий МРО в РБ Александрович. И.М.,
представитель «Рабиты» Ахмед аль-Юссеф,
подрядчик Мусин Р.Р. (СП «Промекс»).

30.4.2003

Муфтий МРО в РБ
А.-Б. Ю. Шабанович

В 2005 году, новым муфтием МРО в РБ, сменившим прежнего, стал Абу-Бекир Шабанович, который продолжил стройку. Строительство, проводимое Рабитой, шло с перебоями, в разные периоды возникали паузы с финансированием

Стройка мечети. Апрель 2005 г.

строительства мечети, которые привели к тяжелым последствиям: кладка мечети оставалась на весь осенне-зимний период открытой и подверженной пагубному и разрушительному воздействию дождей, снега и заморозков, которые к весне делали верхние слои кладки крошащимися.

Стройка мечети. Октябрь 2011 г.

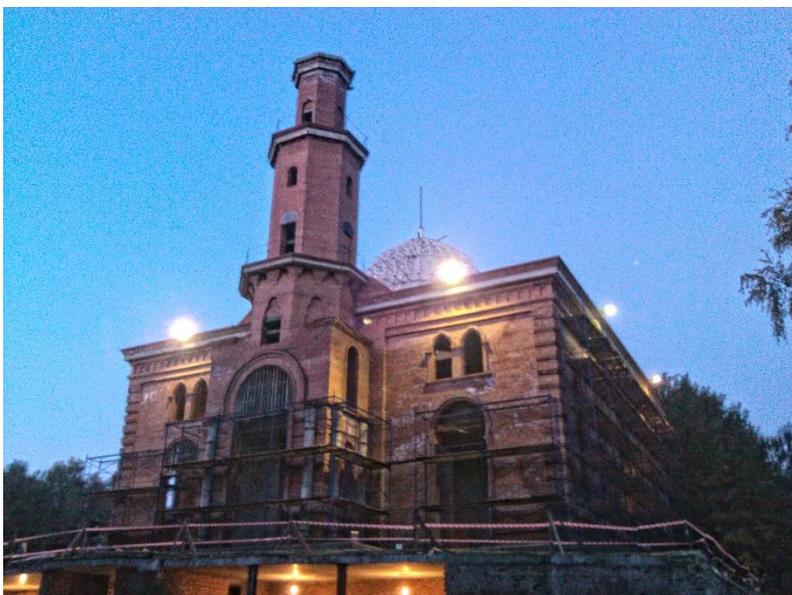
В общей сложности процесс строительства затянулся на 10 лет. К 2014 году, благодаря начатому Рабитой строительству мечети, а также при помощи множества частных и иных зарубежных спонсоров, удалось достроить здание

мечети, возвести металлическую крышу и купол. Оставались отделочные работы.

Стройка мечети. 11. 09. 2014 г.

В данной ситуации на помощь отозвалось Управление по делам религий Турции (Diyanet), которое и завершило стройку мечети. Начиная с конца 2014 и по 2016 годы интенсивно шли отделочные работы, проводимые турецким застройщиком Акыном Озаем.

Начало установки турецких строительных лесов. 04. 10. 2014

11 ноября 2016 года, в торжественной обстановке, в присутствии Президентов Республики Беларусь и Турецкой Республики была открыта вновь возрожденная Минская соборная мечеть. На мероприятие были приглашены многие мусульманские лидеры ближнего и дальнего зарубежья, а также широкий дипломатический корпус.

Речь Президента Беларуси на церемонии открытия является отображением вектора политики Беларуси по отношению к верующим гражданам:

«Беларусь издревле славится традициями веротерпимости и взаимного уважения между людьми разных конфессий и национальностей. В этом наша гордость, наша сила, в этом залог нашей жизнестойкости».

«Беларусь - страна с миролюбивым характером. Мы ценим мир и спокойствие, поэтому строим храмы для всех конфессий. Мы придерживаемся одного лозунга: любой

гражданин нашей страны вправе найти свою дорогу к своему храму, и никто не имеет права и не должен его понуждать поступать иначе. Поэтому мы сегодня открываем этот великий храм, который будет не просто домом для мусульман, а привнесет огромный вклад в развитие культуры нашей Беларуси»¹⁵². На церемонии открытия мечети Президент Лукашенко поцеловал подаренный ему Коран.

Следует отметить, что Президент Беларуси многократно отмечал важность присутствия мусульман на землях Беларуси. Так, при встрече в

¹⁵² <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-slavitsja-traditsijami-veroterpimosti-i-uvazhenija-mezhdu-ljudmi-raznyh-218771-2016/>

2019 году с посетившим Беларусь президентом Республики Татарстан – Рустамом Миннихановым, Президент Беларуси сказал, как это передает Интерфакс: «**Эти люди¹⁵³ — золото. Они никогда меня не подводили. Никогда**». При этом он добавил, что «**у нас мусульман не обижают!**»¹⁵⁴.

Имам З. Зудин

В новом, возрожденном здании Минской соборной мечети обязанности имама исполнял поволжский татарин Зариф Зудин. 21 октября 2020 года, прежнего имама сменил белорусский татарин, выходец из г. Ошмяны –

Дмитрий (Дауд) Радкевич, который продолжил труд, начатый предыдущим имамом. А с 26 ноября 2021 года имамом Минской соборной мечети стал автор данных строк.

Имам Д. Радкевич

¹⁵³ То есть мусульмане

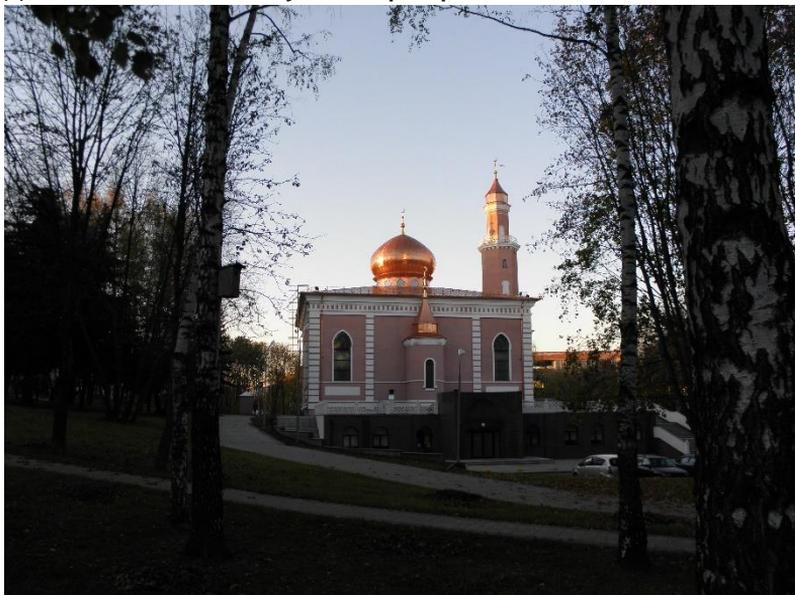
¹⁵⁴ <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/12/lukashenko-musulmane-zoloto-oni-nikogda-menya-ne-podvodili>

На сегодняшний день Минская соборная мечеть, без преувеличения является центром Ислама в нашей стране, она возрождает многовековую культуру Ислама Беларуси, и в этом году ей, как духовному институту, исполняется 425 лет.

Сегодня главной целью деятельности мечети является возрождение Ислама таким, каким он был в эпоху Средневековья, с которым читатель уже успел кратко ознакомиться вначале. Мы считаем, что религиозность должна быть научно обоснованной, доказанной, осмысленной, рациональной. Каждый постулат обязан быть

изучен и лишь потом применен на практике. Это и ставится во главу угла в деятельности Минской соборной мечети в сегодняшний день. Религия должна быть стимулом прогресса.

Хотя бы в локальном масштабе, на уровне нашей страны, мы намерены взрастить мусульман качественно новой формации. Мусульман, которые по духу будут как Абу Рейхан аль Бируни, как Абу Абдиллях аль-Хорезми XXI века. Для этого есть ряд разработанных проектов исламского просвещения, над претворением в жизнь которых сейчас и проходит работа. Автор этих строк активно движется в этом направлении и сам является

первым в истории Беларуси докторантом исламских наук.

Минская мечеть сегодня успешно проводит исследования в сфере исламского схоластического богословия. Автором этих строк сделан авторский перевод классического трактата по исламскому вероучению – аль-Акыда ат-Тахавия, записан цикл видеоуроков, доступных в интернете каждому, успешно завершён примечательный двухгодичный курс лекций по нему для всех желающих.

Проведено научное исследование, в ходе которого в Узбекистане была обнаружена самая ранняя рукопись одного из главных в Исламе трактатов по вероучению – аль-Акаид ан-Насафия, скопированная с рукописи, надиктованной самим имамом ан-Насафи за 4 года до его смерти. Рукопись исследована автором этих строк и дополнена комментариями на арабском языке, став тем самым, первой книгой Минской мечети, составленной на языке мусульманской науки. В комментариях ставится акцент на логическом доказательстве всех положений веры.

Ныне эта книга, как и аль-Акыда ат-Тахавия, является учебным пособием по богословию в Минской мечети. Таким образом, эта книга аль-Акаид ан-Насафия, упомянутая нами в самом

начале, рассматривающая в рамках схоластики концепцию элементарных частиц – кварков, теперь и в Минске служит ориентиром в духовном просвещении.

Наряду с этим, проходит активное исследование духовного наследия мусульман Беларуси, проводимое имамом Дмитрием Радкевичем. Изданы книги, в которых отображена религиозная мысль белорусских мусульман и изданы ценнейшие трактаты мусульманских мыслителей нашей страны, как Юсуф Соболевский и др. Эти шаги являются незаменимыми в деле сохранения уникального субэтнуса белорусских татар.

Образовательные проекты и просветительские издания мечети являются принципиально бесплатными, делая наше просвещение общедоступным. Намечено создание своего ВАК журнала, в котором могли бы собираться новинки научной мысли, которая не должна быть ограничена только религиозными исследованиями. Наряду с религиозным направлением приоритет ставится на медицинское направление, ИТ, историю, социологию, исламскую экономику и др.

При мечети функционирует первый и единственный музей Ислама на Беларуси, в котором отображена семисотлетняя история Ислама на этих землях. На базе музея проводится оцифровка и исследование древних рукописей мусульман Беларуси, проводится этнографическое исследование мусульманских субэтносов РБ и иные проекты научно-просветительского характера.

Автор этих строк еще с 2014 года безрезультатно пытался начать проект исследования и ввода в оборот «Минского тафсира». Однако через девять лет, в 2023 году, благодаря целой череде возможностей, появившихся одна за другой, он смог наконец инициировать проект исследования «Минского тафсира» и перевода его на современный

белорусский и русский языки: на момент написания этих строк уже переведено 1/5 объема книги.

При мечети действуют образовательные программы для детей, подростков и взрослых. Имеется культурно-просветительский клуб для женщин, широко представлена деятельность в интернете: сайт и аккаунты во всех широко используемых соцсетях, записаны видеоуроки. Издается газета и ежегодный научно-популярный журнал «Байрам», проводятся научные конференции и общественные встречи, издано около 30 наименований авторских книг.

Работники мечети издали для IOS и Android приложения виртуальной и дополненной реальности, в которых реконструирован 3d облик татарской слободы Минска на начало двадцатого века, а также облик святынь Мекки и Медины на период жизни пророка Мухаммада, мир ему.

В образовательных проектах уже используется искусственный интеллект для создания уроков по вероучению. Расширение материальных возможностей позволило бы воплотить максимально широко весь потенциал идей по внедрению прогресса в наше общество.

Стоит особенно подчеркнуть, что за всеми благими инициативами стоит мудрая поддержка

муфтия Абу-Бекира Шабановича, который всегда оказывает всестороннюю помощь любому доброму делу. Именно его мягкое и талантливое управление позволило МРО в РБ достичь сегодняшних результатов.

Мы искренне надеемся стать преемниками прогресса мусульман Высокого средневековья на землях Беларуси и внести позитивный вклад в развитие страны. Не секрет, что богатство - в разнообразии, и мы, являясь иной частью белорусов, намерены тем самым нести в общество много нового и полезного.

Отрадно, что и белорусское общество, оставаясь верным своему естеству миролюбия и взаимоуважения, также идет навстречу мусульманам, и всегда поддерживает наши инициативы. Одним из таких добрых и символических шагов навстречу можно отметить решение от 3 июня 2022 года за № 395 Минского городского Совета депутатов о возвращении исторического названия территории многовекового проживания мусульман Минска – «Татарская слобода». Этот шаг стал символом возвращения всего на свои места.

На сегодняшний день белорусский народ имеет опыт семисотлетнего успешного мирного

сосуществования с мусульманами. За эти века произошло сильное взаимообогащение во многих сферах жизни, подтвердив тем самым кораническую мудрость сотворения разных наций в их взаимопомощи и взаимообогащении¹⁵⁵. Этот опыт, который имеет ныне Беларусь, является залогом успешного развития в будущем. В будущем многополярного мира, о котором уже открыто говорят ведущие аналитики и политические лидеры современности.

¹⁵⁵ Коран, 49:13.

29

Informational sign with text in multiple languages, including Turkish and English.

